

Научное сетевое издание

Теология

Философия

Право

#1 (17) 2022

Scientific Edition
Theology. Philosophy. Law

www.theophil.ru

18+

Рецензируемое научное издание

ТЕОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО / THEOLOGY. PHILOSOPHY. LAW.

№ 1 (17) ОТ 30.06.2022

Главный редактор

А.М. Иванов (Владивосток)

Редакционная коллегия

А.В. Алексеев (Москва), Д.В. Гордеев (Владивосток), О.А. Дмитриева (Волгоград),
А. А. Иванов (Тольятти), С. В. Каменев (Владивосток), С. В. Шошин (Саратов)

*Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций как сетевое издание.
Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-66963 от 25.08.2016 г.*

Учредитель и издатель

Алексеев Алексей Викторович

Периодичность - 1 раз в полугодие

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Материалы статей публикуются в авторской редакции.

*Авторы несут полную ответственность за подбор и грамотное изложение фактов,
содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды не обязательно совпадают со взглядами
редакции.*

При перепечатке и использовании материалов статей ссылка обязательна.

*Электронная почта редакции: **feophil@gmail.com***

Номер телефона редакции: + 7 (985) 7217699

*Адрес в сети интернет: **www.theophil.ru***

ISSN 2541-8947 (On-line)

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Слово к читателю.....	4
-----------------------	---

СТАТЬИ / ARTICLES

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / THEOLOGICAL RESEARCH

Краснов А.М. Образование как основа веры в Иудаизме и Христианстве.....	10
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / LEGAL RESEARCH

Шошин С.В. Интернет-мемы: пропаганда и контрпропаганда (некоторые юридические аспекты).....	24
Большакова А.М. Противодействие домашнему насилию: опыт Австрийской Республики....	42
Кардашевская С.Н., Иванов А.М. Политико-правовое регулирование как основа построения развитого государства на примере Республики Сингапур.....	54
Кардашевская С.Н., Иванов А.М. Модернизация политико-правового регулирования в Республике Сингапур.....	64

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

Калягин А.Н. Рецензия на книгу: «Дворкин А.Л. Хроники крестовых походов»	74
Федосеев Д.А. Отзыв на статью А.М. Краснова «Образование как основа веры в Иудаизме и Христианстве»	83
Иванов А.А. Рецензия на статью А.Я. Неверова, Я.А. Колесниковой «Самозащита как одна из форм защиты гражданских прав и интересов»	88
Иванов А.А. Рецензия на статью К.В. Паращука «Судебная реформа в России: результаты и перспективы»	92
Шошин С.В. Отзыв на статью Васильевой Т.Н. на тему: «Институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в российском уголовном праве»	99
Шошин С.В. Отзыв на статью Полонкоевой Ф.А. и Мужухоевой Х.В. на тему: «Актуальные проблемы назначения наказаний за незаконную банковскую деятельность»	104
Иванов А.М. Отзыв на статью А.М. Большаковой «Противодействие домашнему насилию: опыт Австрийской Республики»	111

Слово к читателю

Настоящий номер отличается определенным своеобразием. В нем представлено сразу несколько рецензий/отзывов на исследования, связанные тематически с рубриками журнала. Все рецензии, поскольку они включают в себя отклики на публикации по разным темам, для удобства читателей, помещены после основных разделов.

Раздел «Геологические исследования» открывает работа «Образование как основа веры в Иудаизме и Христианстве» (Краснов А.М., Курск). Как заявлено в названии темы исследования, автор рассматривает и сравнивает фундаментальные взгляды иудаизма и христианства на роль образования в формировании идеала человека. В ходе исследования автор приходит к интересному выводу, что если бы все евреи времен Иисуса на территории Эрец Исраэль занимались изучением Торы, или хотя бы регулярным чтением ТаНаХа, то у Иисуса не было бы ни одного ученика из евреев, ему пришлось бы искать себе учеников из язычников на обширной территории Римской империи того времени. Иными словами, можно понять, что христианство есть результат распространения невежества среди иудеев... В разделе Рецензии/Отзывы читатель может познакомиться с мнением о содержании вышеуказанной статьи, не вполне совпадающим с выводом её автора.

В разделе «Юридические исследования» в этом номере присутствует разнообразный материал на актуальные темы. Вряд ли читатель пройдет мимо интересного исследования «Интернет-мемы: пропаганда и контрпропаганда (некоторые юридические аспекты)» (Шошин С.В., Саратов-Прага-Париж). С развитием сетей коммуникации, особенно всемирной сети Интернет, разработка интернет-мемов становится актуальной для деятельности по пропаганде и противодействия пропаганде. Для совершенствования правового режима использования интернет-мемов автор предлагает совершенствовать действующий Гражданский Кодекс РФ. Сохранение авторских и смежных прав на конкретный интернет-мем способствует развитию правового государства в России. Автор отмечает, что доступные сегодня учебники по криминологии - не содержат даже термина «мем». Игнорирование анализа потенциала использования интернет-мемов в сфере пропаганды преступных ценностей, по мнению исследователя,

сегодня является рискованным. Подобно тому, как недавно были введены новые требования к содержанию издаваемых в России учебников, связанных с отечественной историей, вполне можно разработать новые требования и в отношении российской криминологии. Внедрение категории «интернет-мем» способно изменить такую ситуацию. Формулируя новые острые проблемные вопросы юридического образования, автор предлагает проведение научной полемики.

Далее, полагаем, читателя не оставит равнодушным проблема правового регулирования домашнего насилия. В работе «Противодействие домашнему насилию: опыт Австрийской Республики» (Большакова А.М., Владивосток) проводится анализ Австрийской модели противодействия домашнему насилию. Выбор Австрийской модели является обоснованным, так как она признается примером хорошей практики и была воспринята рядом государств. В настоящей статье обзорно рассматриваются основные элементы данной модели, а в конце исследования выделяются те инструменты, которые, по мнению автора, следует иметь в виду при разработке российской модели борьбы с бытовым насилием.

Весьма интересной является тема исследования «Политико-правовое регулирование как основа построения развитого государства на примере Республики Сингапур» (Кардашевская С.Н., Иванов А.М., ДВФУ). Авторы отмечают, что в последние годы Сингапур является тем государством, которое сделало скачок из третьего мира в первый, благодаря проведенной Ли Куан Ю модернизации. В Сингапуре до обретения независимости процветала коррупция, страна была очень бедной. В статье рассматриваются путь и особенности политико-правового регулирования в Республике Сингапур, в частности, законодательство в сфере предупреждения коррупции, результатом которого на сегодняшний день является практически полное её отсутствие. Необходимость строгости законов, по мнению исследователей, вполне оправдано и обусловлено этническим разнообразием населения Республики Сингапур.

Продолжением темы с поиском ответов на вопросы о достижении благополучия в Сингапуре является работа тех же авторов «Модернизация политико-правового регулирования в Республике Сингапур». За полвека первому

премьер-министру Сингапура Ли Куан Ю удалось поднять экономический уровень страны до первых мест в мировых рейтингах. Сингапур стал одним из самых развитых и конкурентоспособных стран мира с низким уровнем преступности. В статье рассматривается опыт Сингапура в модернизации политико-правового регулирования при авторитарном политическом режиме, влияние такого режима на законы в стране, отношения власти и народа с патерналистским менталитетом, проведен анализ института защиты информаторов о преступлении коррупционного характера Сингапура и Российской Федерации.

Раздел, содержащий рецензии/ отзывы на различные исследования, начинается с рецензии на книгу: Дворкин А.Л. Хроники крестовых походов (Москва, 2020) (Калягин А.Н., Иркутск). Период крестовых походов является чрезвычайно популярным в медиевистике, что обуславливает большое число научных публикаций, посвящённых крестоносному движению. Рецензент проводит сопоставление рецензируемого издания с другими публикациями по данной тематике, выделяет ключевые преимущества. Проводится оценка каждого из четырёх томов данного издания. Рецензент рекомендует книгу А.Л. Дворкина «Хроники крестовых походов» не только для специалистов-историков, но и для самого широкого читателя.

Далее предлагается Отзыв на статью А.М. Краснова «Образование как основа веры в Иудаизме и Христианстве» (Федосеев Д.А., Москва). Рецензент полагает, что статья А.М. Краснова представляет собой скорее апологию иудаизма, чем полноценное научное исследование. По мнению рецензента, автор безапелляционно утверждает простоту и доступность мессианских мест у так называемых «поздних» пророков. Резюмируя, рецензент с сожалением отмечает явную тенденциозность статьи, начиная с постановки вопросов, и заканчивая методами обоснования собственных тезисов. Не разделяет рецензент авторский вывод о том, что всемирная религиозная традиция с двухтысячелетней историей, богатейшей историей толкования и перевода Библии (христианство) появилась в результате «необразованности» и «простоты» ее основателей. В заключении рецензент замечает, что, абстрагируясь от бездоказательной критики корней

христианской традиции, статья Краснова А.М. с определенными оговорками может быть признана информативной.

Следующие рецензии касаются правовых исследований. Так, рецензия на статью А.Я. Неверова, Я.А. Колесниковой «Самозащита как одна из форм защиты гражданских прав и интересов», опубликованную ранее в нашем журнале (Иванов А.А., Тольятти) посвящена важному и традиционно актуальному вопросу правового регулирования механизмов самозащиты своих прав и интересов. Дополнительным образом интерес, который вызывает рассматриваемое исследование, обусловлен тем обстоятельством, что проблема самозащиты обычно исследуется применительно к нормам уголовного права; исследование частноправового института самозащиты является значительно более редким. Рецензент согласен с авторами, что подобные способы могут найти свое выражение в связи с дальнейшим развитием права и усилия цивилистической науки должны в данном случае выполнить обеспечительную функцию, создав научный фундамент для последующей деятельности законодателя по формализации института самозащиты в гражданском праве.

Рецензия (Иванов А.А., Тольятти) на статью К.В. Паращука «Судебная реформа в России: результаты и перспективы», также известную читателю нашего журнала, позволяет сравнить личное впечатление читателя от статьи – с мнением рецензента. В частности, рецензент отмечает, что в самом начале статьи К.В. Паращук формулирует свое собственное требование к осуществляемой судебной реформе – создание эффективной, справедливой и честной, открытой и прозрачной, независимой и доступной судебной системы. Представляется, что, рассуждая о необходимости повышать эффективность отечественной судебной системы, мы должны вначале определиться с тем обликом, который организация судов должна принять в будущем, что требует проявления соответствующей государственной воли, направленной на формирование программы развития судебной системы России. Процесс это длительный, он может предполагать, например, внесение изменения в программы подготовки будущих специалистов юридического профиля. В целом, заключает рецензент, исследование носит

описательный характер, автор предлагает присоединиться к уже существующим проектам в сфере организации судебной власти, но не формулирует в статье детальным образом свое собственное видение озвученных в исследовании проблем.

В Отзыве на опубликованную статью Васильевой Т.Н. на тему: «Институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в российском уголовном праве» (Шошин С.В., Саратов-Прага-Париж) рецензент отмечает актуальность темы для исследования. Многие годы среди ученых, не только в России, ведутся довольно оживленные научные дискуссии о показателях результативности концептуальных подходов к теории организации противодействия распространению наркотизма среди населения. Статья Васильевой Т.Н. является сугубо оригинальным, авторским исследованием. Использованные автором текста при его написании статистические материалы, с достаточной степенью иллюстративности, подтверждают содержащиеся в анализируемом тексте тезисы и сделанные по итогам выводы. Многие из предложений автора текста статьи достойно дальнейшей оживленной научной полемики.

Достаточно критичные и, вместе с тем взвешенные мнения содержатся в Отзыве на статью, подготовленную Полонкоевой Ф.А. и Мужухоевой Х.В. на тему: «Актуальные проблемы назначения наказаний за незаконную банковскую деятельность» (Шошин С.В., Саратов-Прага-Париж). При несомненной актуальности темы, вынесенной авторами статьи в ее наименование, к сожалению, непосредственно, в ее тексте не удалось увидеть анализа ни одной из подобных проблем. В значительной степени, хотя и с достаточной инновационной компонентой, в работе анализируются сугубо вопросы правового положения банковского счета и процедуры его открытия. Сложно согласиться с правильностью выбора указанного наименования темы статьи, сформулированного авторами, с учетом ее фактического содержания. Похвально можно оценить цель статьи, стремление избежать судебного преследования невиновных граждан. Мы предполагаем, учитывая содержание и структуру статьи, что речь идет сугубо об уголовном судопроизводстве. Поэтому, стоило рекомендовать сформулировать конкретные меры для достижения указанной благой и значимой для общества цели.

Без поступательного движения к подобной цели сложно говорить об актуальности теории правового государства в условиях современной РФ. При творческой и внимательной доработке и расширении текста, определении концепции работы, статья способна в значительной степени измениться в лучшую сторону.

Завершает раздел рецензий Отзыв на статью А.М. Большаковой «Противодействие домашнему насилию: опыт Австрийской Республики» (Иванов А.М., Владивосток). Рецензент отмечает, что появление подобных работ явление далеко не случайное. Читатель может заметить некое противоречие: с одной стороны, домашнее насилие существует на протяжении тысячелетий, с другой стороны, тема видится недостаточно проработанной не только в России, но и в мире. Вопрос «почему?» у читателя возникает естественным образом. Либо проблема не так остра для общества, как ее рисуют современные исследователи, либо государство заинтересовано в продолжении существования этого общественно опасного явления?... Поэтому, привлечение автором настоящей статьи внимания к проблемам, связанным с домашним насилием, делает статью вполне актуальной. В заключении рецензент уклоняется в несбыточную мечту, заявляя, что хорошо бы сменить концепцию общественного воздействия с поиска «способов борьбы» на развитие «способов преодоления» и искоренения общественно опасного поведения. А последнее возможно лишь на основе концепции воспитания и образования, как первопричины проявления общественного поведения.

И, наконец, как всегда, приглашаем к научно-просветительской деятельности всех исследователей, кому близка тематика журнала.

УДК 296.1

ГРНТИ 21.15.51

**ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ВЕРЫ В ИУДАИЗМЕ И
ХРИСТИАНСТВЕ**

Краснов Алексей Максимович

Ученая степень: кандидат философских наук

доцент кафедры философии

Курский государственный медицинский университет, Россия, Курск

alex_krasnov@yahoo.com

**EDUCATION AS THE BASIS OF FAITH IN JUDAISM AND
CHRISTIANITY**

Aleksey M. Krasnov

PhD (Philosophy)

Assistant Professor at Department of Philosophy

Kursk State Medical University, Russia, Kursk

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является рассмотрение и сравнение фундаментальных взглядов иудаизма и христианства на роль образования в формировании идеала человека. Актуальность данной темы состоит в раскрытии самых основ иудаизма и христианства, так сказать, их идейных корней, что, несомненно, делает веру более осознанной и осмысленной. Данная статья построена на исследовании текстов Поздних пророков, а также текстуальных и

археологических свидетельств I в. н.э., обнаруженных на территории современного Израиля.

ABSTRACT

The purpose of this article is to review and compare the fundamental views of Judaism and Christianity on the role of education in shaping the ideal of a person. The relevance of this topic lies in the disclosure of the very foundations of Judaism and Christianity, so to speak, their ideological roots, which undoubtedly makes faith more conscious and meaningful. This article is based on a study of the texts of the Later Prophets, as well as textual and archaeological evidence of the 1st century AD, found on the territory of modern Israel.

Ключевые слова: ТаНаХ; Машиах; иудаизм; Тора; Иисус; христианство; апостолы; образование.

Key words: TaNaH; Mashiah; Judaism; Torah; Jesus; Christianity; apostles; education.

В истории исследования раннего христианства и личности Иисуса было обозначено немало проблем и предложено не меньшее количество возможных решений. Споры и дискуссии не утихают до сих пор, и, безусловно, будут продолжаться в будущем. Среди множества острых, даже, можно сказать, популярных, вопросов имеется один, хорошо известный как специалистам, так и всем интересующимся данной тематикой. Этот вопрос часто можно слышать со стороны христиан, а именно: почему евреи не приняли Иисуса в качестве Машиаха (Мессии)? Чаще всего христиане адресуют этот вопрос к современным религиозным евреям с известной долей упрека, как будто признание Иисуса Машиахом является делом очевидным и само собой разумеющимся. Некоторым может показаться странным, но предки современных евреев, которые жили на территории Израиля в I веке н.э., тоже были евреями и, также как и сейчас, исповедовали иудаизм. Мы не будем здесь всерьез рассматривать абсолютно

несостоятельные версии о том, что религия, которую исповедовали евреи того времени, была неким абстрактным общечеловеческим монотеизмом или чем-то подобным, оставим эти фантазии на совести тех, кто их выдумывает.

В связи со всем вышесказанным, необходимо поставить другой вопрос: почему вообще кто-то из евреев I века н.э. принял Иисуса как Машиаха?

Данный вопрос, поставленный нами как основной для этой статьи, отнюдь не является праздным или наивным, как может показаться на первый взгляд. Именно такая постановка вопроса может побудить исследователя, каковым является любой мыслящий и интересующийся человек, к раскрытию самых основ христианской веры, так сказать ее идейных корней. Дело в том, что на протяжении без малого двух тысяч лет, христиане обращались к исследованию своей ранней истории с позиции ретроспективы, обозревая события древности с современной им точки зрения. Таким образом, нарратив современности, со всеми уже сложившимися и устоявшимися богословскими идеями, накладывался на исторические события прошлого, не позволяя честно и беспристрастно подойти к вопросу. Наша же постановка вопроса направлена на раскрытие культурно-мировоззренческих основ иудаизма I века н.э. на территории Израиля с позиций того времени.

Вся первая часть статьи будет посвящена выявлению тех особенностей теории и практики иудаизма I в. н.э. на территории Израиля под властью Рима, которые формировали мировоззренческую и культурную парадигму относительно личности Машиаха и его времени. Вторая часть будет посвящена собственно ответу на основной вопрос данной статьи.

В начале давайте зададимся вопросом: откуда евреи I века н.э., проживавшие на территории Израиля могли вообще знать что-либо о Машиахе? Из каких первоисточников они черпали знания и идеи о Машиахе? Необходимо заметить, что данный вопрос актуален не только для евреев вышеуказанных места и времени, но и для всех современных последователей так называемых «авраамических религий» (иудаизма, христианства и ислама). Итак, где же находятся самые ранние, а значит аутентичные, свидетельства о Машиахе?

Все исследователи, а также просто интересующиеся данным вопросом люди, знают, что самая ранняя, аутентичная информация о Машиахе находится в текстах так называемых «Невиим Ахроним» («поздних пророков») сборника священных для всех евреев книг – ТаНаХа. Речь идет о следующих книгах:

1. Книга пророка Йешайау
2. Книга пророка Ирмеяу
3. Книга пророка Йехезкеля
4. Книга двенадцати пророков: Ошеи, Йоэля, Амоса, Овадьи, Йоны, Михи, Нахума, Хавакука, Цфаньи, Хагая, Зхарьи, Малахи.

В подавляющем большинстве книг данных пророков присутствует достаточно много информации о Машиахе и событиях, предшествующих его появлению и сопутствующих его жизни, т.е. о Машиахе и его времени. Особо стоит подчеркнуть то, что практически все события, связанные с личностью Машиаха и о которых идет речь в книгах пророков, излагаются абсолютно ясным, доступным языком; зачастую не требуется никаких комментариев и разъяснений, чтобы понять то или иное пророчество. Они рассчитаны на то, что человек интересующийся данным вопросом, просто открывает текст, читает (или слушает) и ему все становится понятным, никаких разночтений, никаких туманностей или двусмысленностей. Все написано прямым текстом. Чтобы понять, о чем идет речь, и в то же время, не перегружать текст статьи цитатами, мы выделим все признаки (события), касающиеся Машиаха и его времени из вышеуказанных книг, сопровождая их соответствующими ссылками.

Признаки Машиаха и его времени:

1. Цийон (Иерусалим) будет очищен от злодеев и преступников, никто никому не будет причинять никакого зла, будут восстановлены справедливость и суд. Иерусалим станет городом праведности и верности Всевышнему, на территории Эрец Исраэль будут соблюдаться все законы Торы. (Йешайау 1, 24-28; 4, 2-6; 60; 65, 16-25; Ирмеяу 30 и 31 главы; 32, 37-44; 33; Йехезкель 36; 37).

2. Все народы мира откажутся от своих идолов (религий), признают единство Всевышнего и истинность Торы, будут приходить для поклонения в Иерусалимский Храм (в праздник Суккот) и учить Тору под руководством еврейских мудрецов. (Йешайау 2; 40, 1-5; 42, 1-9; 60; 66, 10-24; Иремияу 3, 14-19; 16, 14-20; Миха 4, 1-8; Зхарья 2, 14-17; 8, 1-23; 14, 9; 14, 16-21).
3. Наступит мир между всеми народами, прекратятся все войны и вооруженные конфликты по всей Земле, наступит мир во всем мире. (Йешайау 2; Миха 4, 1-8; Зхарья 9, 9-17).
4. Шхина (влияние Всевышнего) в Иерусалиме станет видимой и ощутимой, как в пустыне после выхода еврейского народа из Египта. (Йешайау 4, 2-6; 40, 1-5; Йоэль 2, 18 – 4, 21).
5. Машиах – царь, потомок царя Давида, будет обладать пророческими способностями и такими качествами как: мудрость, сила, страх перед Всевышним, праведность, скромность. Он сам будет вершить справедливый суд не только над еврейским народом, но и над всеми остальными народами. С этих пор династия царя Давида в Израиле никогда уже не пресечется. (Йешайау 11; 42, 1-9; 51; 66, 10-24; Иремияу 23, 3-8; 30 и 31 главы; 33; Йехезкель 36; 37; Йоэль 2, 18 – 4, 21; Зхарья 9, 9-17; Малахи 3, 1-5).
6. Все враги Израиля будут уничтожены или покорятся ему (Йешайау 11; 66, 10-24; Иремияу 30 и 31 главы; Йехезкель 36; Йоэль 2, 18 – 4, 21; Цфанья 3, 14-20).
7. Все колена еврейского народа (все 12 колен) вернутся в Эрец Исраэль. Соответственно природный ландшафт изменится так, чтобы можно было преодолеть пешком путь до Земли Обетованной (залив Красного моря будет высушен, река Евфрат разделится на 7 мелких ручьев, которые можно спокойно перейти). (Йешайау 11; 27, 12-13; 35; 40, 1-5; 51; 60; Иремияу 3, 14-19; 16, 14-20; 23, 3-8; 30 и 31 главы; 32, 37-44; 33;

- Йехезкель 36; 37; Ошея 2; 14, 5-10; Амос 9, 13-15; Овадья 1, 17-21; Цфанья 3, 14-20; Зхарья 8, 1-23; 10, 1-12).
8. Многие неевреи будут понуждать евреев возвращаться в Эрец Исраэль и будут жить на этой территории в качестве «гер тошав» (пришельцев), соблюдая все необходимые заповеди. (Йешайау 14, 1-2; 66, 10-24).
 9. Эрец Исраэль будет процветать, пустынные земли перестанут быть таковыми и будут давать урожаи, всего будет в изобилии. (Йешайау 35; 41, 8-20; 49, 7-13; Иремяу 30 и 31 главы; 32, 37-44; Йехезкель 36; Йоэль 2, 18 – 4, 21; Амос 9, 13-15; Зхарья 2, 14-17).
 10. Машиах будет обладать способностью безошибочно определять принадлежность каждого еврея к определенному колену, заново поделит всю территорию Эрец Исраэль на наделы между коленами, как было когда-то. (Йешайау 49, 7-13; Йехезкель 47, 13-48).
 11. В Иерусалиме не будет ни одного необрезанного и ритуально нечистого (Йешайау 52, 1).
 12. Все народы поймут, что несправедливо и преступно унижать и преследовать еврейский народ, это прекратится навсегда (Йешайау 52, 10-53; Цфанья 3, 14-20).
 13. Эрец Исраэль станет территорией радости и счастья: прекратится детская смертность, люди перестанут умирать раньше 100 лет. (Йешайау 65, 16-25; Йоэль 2, 18 – 4, 21; Зхарья 8, 1-23; 14, 11).
 14. Никакой народ, кроме еврейского, не будет владеть Эрец Исраэль (Иремяу 30 и 31 главы).
 15. Будет построен Третий Иерусалимский Храм, он будет отличаться по своим параметрам от двух предыдущих, будет функционировать согласно всем законам Торы, коэны и левиты в нем будут совершать свою ежедневную службу, каждый день будут приносить жертвы и так будет всегда, этот Храм будет вечным (Иремяу 33; Йехезкель 37; с 40-й по 46 главы включительно).

16. Гог из страны Магог соберет многие народы под свои знамена и пойдет войной на Израиль. Войско Израиля возглавит Машиах, победит и уничтожит все войско противника. (Йехезкель 38 и 39 главы; Йоэль 2, 18 – 4, 21; Зхарья 12, 1-14; 14, 1-21).
17. К еврейскому народу вернется пророчество (Йоэль 2, 18 – 4, 21).
18. Машиах будет происходить из Бейт-Лехема и будет править еврейским народом (Миха 5, 1-4).
19. Все дни скорби и поста в еврейском календаре станут днями радости и веселья (Зхарья 8, 1-23).
20. Перед приходом Машиаха явится пророк Элияу, который установит мир между всеми евреями в Эрец Исраэль (Малахи 3, 23-24).
21. Все, что относится к идолопоклонству и лжепророчеству будет уничтожено в Эрец Исраэль (Зхарья 13, 1-9).

Таким образом, если мы внимательно проанализируем все вышеуказанные тексты, то легко обнаружим, что ни одно пророчество относительно Машиаха не соответствует тому, что мы знаем из новозаветных источников об Иисусе. Однако мы знаем, причем не только из христианских, но и из еврейских источников, что у Иисуса были ученики, т.е. евреи, которые считали своего ребе Машиахом. Мысль о том, что это не было искренним убеждением, можно отбросить ввиду того, что никаких очевидных выгод из положения последователя Иисуса не было. Хотя быть судьями еврейских колен и «сидеть» по правую и левую стороны от Иисуса во время его царствования, вполне могло льстить ученикам и быть мотивом приверженности своему учителю (Мф. 19, 28; Лк 22, 30). Тем не менее, будем считать, что вера апостолов была искренней, а это означает, что они просто не знали о пророчествах, иными словами, они не были знакомы с текстами поздних пророков ни письменно, ни устно.

Теперь давайте попробуем предположить возможные причины того, что ученики Иисуса не были знакомы с текстами поздних пророков. Возможно, этих текстов вовсе не было и они были созданы позже I в. н.э.? Или же они были настолько редки, существовали в таком малом количестве, что познакомиться с

ними рядовому еврею было совершенно невозможно? Давайте разберемся, так ли это.

Во-первых, существуют рукописи текстов поздних пророков, дошедшие до нашего времени и датированные временем ранее II в. н.э.: «Свидетельствами, относящимися к этому периоду, являются еврейские тексты из Кумрана, возраст которых колеблется от середины III в. до н.э. до 68 г. н.э., тексты из Масады, написанные до 73 г. н.э., и ряд древних переводов» [2,27]. Что касается популярности и распространенности рукописей поздних пророков, то Эмануэл Тов в своей монографии указывает, что в Кумране были найдены 21 копия книги пророка Йешайау, 6 копий книги пророка Ирмеяу, 6 копий книги пророка Йехезкеля, 8 копий книги Двенадцати пророков [2,98]. В Масаде также были найдены тексты пророка Йехезкеля. Кроме того, нам известно о существовании древней традиции чтения афтарот – чтение определенного отрывка из пророческих книг Танаха, которое осуществляется в синагоге сразу после чтения Торы по субботам и праздникам. Считается, что эта традиция берет свое начало со времен правления над евреями греческого царя Антиоха. Дело в том, что этот царь на захваченных территориях проводил политику культурной ассимиляции и вводил запреты на соблюдение еврейских религиозных законов, одним из которых было чтение Торы в синагогах по субботам и праздникам. Еврейские мудрецы нашли некий компромисс: стали читать в синагогах не Тору, а отрывки из книг пророков, которые по смыслу подходили к недельной главе, которая должна читаться в тот или иной день. Когда же времена запрета Торы прошли, то решили оставить чтение пророков как хороший, благочестивый обычай и добавили его к чтению Торы. Таким образом, с огромной долей вероятности можно утверждать, что и до Иисуса, и во времена Иисуса во всех синагогах страны каждую субботу и праздник читались определенные отрывки из пророков, как и сейчас во всех синагогах мира. Если мы проанализируем тексты афтарот, то обнаружим 9 отрывков из Поздних пророков, которые прямо говорят о Машиахе и его времени:

1. афтара, которую читают в субботу, совпавшую с рош-ходешем – Йешайау, 66, 10-24;
2. афтара, которую читают в первую ханукальную субботу – Зхарья, 2, 14-17;
3. афтара, которую читают в субботу «Пара» - Йехезкель, 36, 16-38;
4. афтара, которую читают в субботу «Аходеш» - Йехезкель, 45, 16 – 56, 18;
5. афтара, которую читают в субботу «Агадоль» - Малахи, 3, 4-24;
6. афтара, которую читают в субботу, приходящуюся на холь-амоед праздника Песах – Йехезкель, 36, 37 – 37, 17;
7. афтара, которую читают во второй день праздника Рош-ашана – Ирмеяу, 31, 1-19;
8. афтара, которую читают в первый день праздника Суккот – Зхарья, 14, 1-21;
9. афтара, которую читают в субботу, приходящуюся на холь-амоед праздника Суккот – Йехезкель, 38, 18 – 39, 16.

Теперь давайте ответим на вопрос: где и как можно было познакомиться с данными текстами в I веке н.э. на территории Израиля? Были только две группы мест, где это можно было сделать: бейт мидраш (йешива) и бейт кнесет (синагога). Чаще всего это были одни и те же здания, в которых совмещались процессы молитвы и учебы, поскольку и для того, и для другого использовались одни и те же свитки с текстами.

Здесь может возникнуть вопрос: откуда мы знаем, что бейт мидраш и бейт кнесет существовали в I в. н.э., может это более поздние изобретения еврейского народа? Дело в том, что на сегодняшний день существует достаточно большое количество доказательств существования религиозных учебных заведений и синагог, причем как в качестве социальных институтов, так и в качестве помещений (зданий).

Во-первых, существуют текстуальные (документальные) доказательства:

1. Иосиф Флавий в своих произведениях «Иудейские древности» и «Иудейская война», по меньшей мере, в двух местах упоминает синагоги на территории Иудеи:

- Отрывок из письма Публия Петрония, представителя императора Тиберия Клавдия Августа Германика, к жителям города Дор (находился на побережье Средиземного моря между современными городами Хайфой и Тель-Авивом) «Так как некоторые из вас дошли в своей безрассудной дерзости до того, что вопреки предписанию императора Клавдия Августа Германика относительно предоставления иудеям права соблюдать их законы, решились не послушаться его и поступить как раз наоборот, а именно осквернили собрание иудеев постановкой статуи императора в зале их заседаний, вы поступили противозаконно не только относительно иудеев, но и относительно самой личности императора. Ведь постановка статуи последнего была бы гораздо уместнее, в его собственном, лично ему посвященном храме, чем в чужом месте, тем более в синагоге» [7,520].
- Упоминание синагоги в городе Кесария (недалеко от современного города Ор Акива, на побережье Средиземного моря): «У евреев в Кесарии была синагога, граничившая с землей одного грека. Они не раз пытались приобрести эту землю, многократно предлагая владельцу настоящую цену» [5,147].

2. Из Евангелия от Марка, созданного, как считают специалисты, в 60 - 70-х гг. I в. н.э., мы узнаем о существовании нескольких синагог по всей Галилее, в частности о синагоге в поселении Кфар-Нахум (Капернауме), располагавшемся на побережье озера Кинерет:

- «И входят они в Капернаум. И тотчас, войдя в синагогу в субботу, он учил» (Мк 1, 21).
- «И проповедовал он в синагогах их по всей Галилее, и изгонял бесов» (Мк 1, 39).
- «И снова вошел он в синагогу, и был там человек с иссохшей рукой» (Мк 3, 1).

Известный археолог и религиовед Пау Фигерас пишет: «В Палестине существование синагог подтверждается письменными источниками, в том числе Новым Заветом, лишь для I века н.э., однако упоминаются они как уже давно привычный институт. Речь идет о синагогах в Тивериаде, Доре, Кесарии, Назарете, Капернауме и Иерусалиме – здесь, согласно Талмуду, к моменту разрушения Храма насчитывалось 394 (или же 480?) синагог» [4,11-12].

Другой известный ученый Крейг Эванс пишет: «Вероятнее всего, в I веке синагоги использовались для различных целей, а не только для религиозных собраний и богослужений. Большинство из них играло роль местных общественных центров (если говорить современным языком), а также места для проведения богослужений и обучения. Согласно раввинистической традиции большинство синагог было школами, где еврейские дети получали образование... Независимо от того, существовали ли «школы» при синагогах в Израиле во времена Иисуса или нет, нам следует думать, что люди, посещавшие богослужения, на которых читали и толковали Писание, в какой-то степени получали здесь образование» [8,101-104].

Во-вторых, существуют археологические свидетельства о том, что синагоги существовали, и их было немало:

1. В 1913 г. в Иерусалиме была обнаружена каменная плита с текстом на греческом языке, которую сегодня принято называть Надписью Феодота, датируется I веком: «Феодот, [сын] Веттена, священник и начальник синагоги, сын начальника синагоги [и] внук начальника синагоги, построил синагогу для чтения Закона и изучения заповедей, а также приют, спальни и водовод для нужд путников, пришедших издалека, (синагогу), которую основали его отцы со старейшинами и Симонидами» [8,78].
2. В Кфар-Нахуме (Капернауме) имеются остатки синагоги III-IV веков н.э. из известняка, однако они покоятся на более древнем базальтовом основании. Крейг Эванс предполагает, что, скорее всего, данное

основание принадлежало более древней синагоге, стоявшей на этом месте в I веке н.э [8,85-86].

3. В 70-х гг. XX века археологи обнаружили на Голанских высотах в месте, где когда-то находился город Гамла, остатки синагоги, которая была построена и функционировала не позднее 67 г. н.э.
4. Также в 70-х гг. XX века археологи обнаружили остатки древней синагоги в городе Магдала, недалеко от озера Кинерет. Синагога датируется не позднее 70 г. н.э.
5. Во время раскопок в 2000-х гг. на месте древнего города Модиин (сейчас Модиин-Маккабим-Реут) между Тель-Авивом и Иерусалимом, были найдены остатки синагоги времен Хашмонаим (период Ирода).
6. Во время раскопок на месте города Кирьят-Сефер (недалеко от Модиина) были найдены остатки синагоги начала I века н.э.

На основании всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что синагоги в I в. н.э. существовали в каждом более-менее крупном поселении, тем более городе, на территории Израиля.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что практически во всех синагогах I в. н.э. были в наличии свитки с текстами поздних пророков. Надо заметить, и это немаловажно, что все интересующие нас пророческие книги были написаны, читались и изучались во все времена исключительно на иврите, святом языке (лашон а-кодеш). В то же время разговорным повседневным языком на территории Израиля во времена Иисуса, как известно, был арамейский. Вот тут-то и кроется ответ на наш главный вопрос. Только те евреи, которые не знали иврита и не стремились его выучить, могли стать убежденными учениками Иисуса, т.е. поверить в то, что он Машиах. Иными словами, апостолы были простыми обывателями, «работягами», которые никогда не учились и не стремились к учебе, в еврейской традиции такие люди называются «ам аарец» (люди земли), простаки. И не удивительно, что эта группа во главе со своим учителем на страницах евангелий постоянно конфликтует с «прушим» (фарисеями), поскольку последние были ревностными сторонниками

просвещения, внедрения системы обучения, в которую должно было быть вовлечено как можно больше евреев. Именно прушим стояли у истоков современной еврейской религиозной модели образования, которая охватывает 100 % религиозных (традиционных) евреев по всему миру: хедер, йешива, колель. Здесь же находится и духовный корень совершенно различного отношения иудаизма и христианства к идеалу человека.

В христианстве с самого начала пропагандировалась так называемая «простота» в понимании заповедей и духовного совершенствования, иными словами, чтобы стать святым в христианстве совсем не обязательно быть образованным и вообще учиться. И это понятно, т.к. христианство изначально было рассчитано на простого обывателя, даже не умеющего читать. Однако совсем не так в иудаизме, недаром еврейский народ называют еще и «народом книги», «народом писания». Такое отношение к образованию проистекает от того, что в иудаизме всегда присутствовало очень трепетное отношение к заповедям. Ведь что такое заповедь? Это воля самого Всевышнего, Его закон. Следовательно, если ты относишься с трепетом и любовью к Всевышнему, то точно также ты будешь относиться к Его воле, Его словам, Его законам, и постарайся выполнить Его указания в точности так, как надо. А чтобы знать, как надо выполнять заповеди, надо их изучать. Вот и получается, что если ты пренебрегаешь учебой, образованием, то ты никак не сможешь точно выполнять волю Всевышнего, а значит, никогда не сможешь стать праведником и совершенствоваться духовно. Именно поэтому одной из самых важных заповедей в иудаизме является заповедь изучения Торы, и выполнением этой заповеди каждый религиозный еврей занимается всю свою жизнь.

Возвращаясь к нашему основному вопросу, поставленному в самом начале статьи, мы можем с определенной долей уверенности утверждать, что если бы все евреи времен Иисуса на территории Эрец Исраэль занимались изучением Торы, или хотя бы регулярным чтением ТаНаХа, то у Иисуса не было бы ни одного ученика из евреев, ему пришлось бы искать себе учеников из язычников на обширной территории Римской империи того времени. Время расставило все

на свои места: спустя всего лишь несколько десятилетий после смерти Иисуса новый харизматичный христианский проповедник Шауль (Павел) понял, что среди евреев проповедь Иисуса не будет иметь успеха, и пошел к язычникам, именно в этой среде и появляется новая мировая религия – христианство.

Список литературы

1. Еврейская Библия. Поздние пророки; под общ. ред. А. Кулика. – М.: Книжники; Лехаим, 2013. – 736 с.
2. Тов Эммануэл. Текстология Ветхого Завета / Тов Эммануэл. – М.: ББИ, 2015. – 424 с.
3. Тора: Пятикнижие и афтарот. Ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием «Сончино»; под общ. ред. А. Аблиной. – М.: Гешарим-Мосты культуры, 2008. – 1456 с.
4. Фигерас Пау. Дух и Невеста. Очерки раннего христианства / Фигерас Пау. – М.: ГРАНАТ, 2017. – 312 с.
5. Флавий Иосиф. Иудейская война / Флавий Иосиф. – М.: Гешарим-Мосты культуры, 2011. – 522 с.
6. Флавий Иосиф. Иудейские древности: В 2 т. Т. 1 / Флавий Иосиф. – Мн.: Беларусь, 1994. – 558 с.
7. Флавий Иосиф. Иудейские древности: В 2 т. Т. 2 / Флавий Иосиф. – Мн.: Беларусь, 1994. – 606 с.
8. Эванс Крейг. Иисус и его мир: Новейшие открытия / Эванс Крейг. – М.: Эксмо, 2015. – 302 с.

ГРНТИ 10.41.65; 10.81.71; 10.85.01
УДК 343.974:347.78:343.98.068

**ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ: ПРОПАГАНДА И КОНТРПРОПАГАНДА
(НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Шошин Сергей Владимирович,

к.ю.н., магистр юриспруденции,

*докторант очной формы обучения философского факультета Карлова
университета (г. Прага),*

*доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии
юридического факультета Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г.Чернышевского,*

г. Саратов,

serguei8@mail.ru

**INTERNET MEME: PROPAGANDA AND COUNTER-PROPAGANDA
(SOME LEGAL ASPECTS)**

Sergey V. Shoshin,

Ph.D., Master of Law,

*full-time doctoral student at the Faculty of Philosophy of Charles University
(Prague), associate professor of the Department of Criminal, Environmental Law
and Criminology, Law Faculty of the Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky, Saratov*

АННОТАЦИЯ

С развитием сетей коммуникации, особенно всемирной сети Интернет, разработка интернет-мемов становится актуальной для деятельности по

пропаганде и противодействия пропаганде. Для совершенствования правового режима использования интернет-мемов в подобной работе можно рекомендовать совершенствовать действующий Гражданский Кодекс Российской Федерации. Сохранение авторских и смежных прав на конкретный интернет-мем способно развитию правового государства в России. Многие аспекты использования интернет-мемов в процессе противодействия деятельности по пропаганде заслуживают предварительного общественного обсуждения. В ходе мозгового штурма подобной актуальной задачи общественного развития могут быть выработаны актуальные траектории развития государства и права.

Доступные сегодня учебники по криминологии - не содержат даже термина “мем”. Однако, такие учебники используются в учебном процессе на российских юридических факультетах университетов. И в иных учебных заведениях. Игнорирование анализа потенциала использования интернет-мемов в сфере пропаганды преступных ценностей - сегодня является рискованным. Изменить такую сложную ситуацию можно быстро и просто. Недавно были введены новые требования к содержанию издаваемых в России учебников, связанных с отечественной историей. Похожий подход вполне может быть востребован и в российской криминологии. Прежние концепции криминологии достойны нового взгляда. Обновление и расширение концепции профилактики преступлений может принять новый статус.

В современной истории России сдержанно относились к использованию потенциала современных технологий в развитии юридической науки. Внедрение категории “интернет-мем” - способно изменить такую ситуацию. С другой стороны, рекомендуется избегать злоупотребления институтом цензуры. Практика ограничений доступа зрителей к видеоматериалам - достойны нового исследования.

Автором формулируются новые острые проблемные вопросы юридического образования. Предлагается проведение научной полемики.

ABSTRACT

With the development of communication networks, especially the World Wide Web, the development of Internet memes becomes relevant for propaganda activities and countering propaganda. To improve the legal regime for the use of Internet memes in such work, it can be recommended to improve the current Civil Code of the Russian Federation. The preservation of copyright and related rights to a specific Internet meme is capable of developing the rule of law in Russia. Many aspects of the use of Internet memes in the process of countering propaganda activities deserve prior public discussion. In the course of brainstorming such an urgent task of social development, actual trajectories for the development of the state and law can be developed.

Criminology textbooks available today do not even contain the term “meme”. However, such textbooks are used in the educational process at Russian law faculties of universities. And in other educational institutions. Ignoring the analysis of the potential of using Internet memes in the field of propaganda of criminal values is risky today. Change such a difficult situation can be quickly and easily. Recently, new requirements have been introduced for the content of textbooks related to Russian history published in Russia. A similar approach may well be in demand in Russian criminology. Former concepts of criminology are worthy of a new look. Updating and expanding the concept of crime prevention can take on a new status.

In the modern history of Russia, the use of the potential of modern technologies in the development of legal science was reserved. The introduction of the “Internet meme” category can change this situation. On the other hand, it is recommended to avoid abuse of the institution of censorship. The practice of restricting viewers' access to video materials is worthy of a new study.

The author formulates new acute problematic issues of legal education. It is proposed to conduct a scientific debate.

Ключевые слова: интернет; мем; авторские; смежные; права; пропаганда; противодействие; контрпропаганда.

Keywords: internet; meme; copyright; related; rights; propaganda; opposition; counter-propaganda.

Сегодня, к сожалению, не имеется информации о рассмотрении на монографическом уровне в России проблематики интернет-мема как структурного элемента пропагандистской деятельности и его использовании в аспекте противодействия усилиям пропагандистов. Указанное обстоятельство, как нам представляется, с помощью творчества автора станет возможным в дальнейшем исправить.

Непосредственно сущность интернет-мема привлекала внимание российских исследователей весьма часто. Среди монографий, авторами которых анализировалась такая проблематика, стоит выделить работы Щуриной Ю.В. [1,8] и коллективную публикацию под редакцией Симаковой С.И. [2,5].

Значительно большее число авторов монографических изданий последнего времени анализировали проблематику пропаганды и контрпропаганды. Здесь необходимо назвать, в частности, работы Вороновой О.Е. [3,10] и Г.Г.Почепцова [4,12].

Из всего многообразия языковых ресурсов, используемых при создании интернет-мемов, мы в настоящей работе остановимся сугубо на русском языке.

Стоит особо остановиться на определении интернет-мема. Наиболее актуальным определением можно назвать мнение Börzsei L. K. [5,17], следуя которому это единица информации, циркулирующей в сети Интернет. Аналогичной точки зрения придерживается и множество иных исследователей соответствующей проблематики, в частности, Канашина С.В. [6,21]. С другой стороны, Мигранова Л.Ш. и Кромина Е.И. охарактеризовали интернет-мем сугубо как средство коммуникации [7,240]. Несомненно, с нашей субъективной точки зрения, следует констатировать, что конкретный интернет-мем является стабильной, оконченной, отличающейся индивидуальностью графической (художественной) конструкцией (в том числе - с текстовым (аудио-

визуализированным) обозначением), отличающейся оригинальностью (неординарностью, непосредственностью) от иных изображений.

Любопытным моментом можно назвать проблематику распространения авторских и смежных прав на интернет-мем. На монографическом уровне сегодня не известно ни одного источника, авторы которого исследовали в своем творчестве авторские и смежные права на мем, находящийся в сети Интернет. Вопросы, связанные с введением в сугубо правовое пространство интернет-мема, как показывают результаты исследований Аликовой А.В., оказываются свойственными не только сугубо российским применителям норм права, но и иностранным, в частности испанским коллегам [8,28]. Как вариант защиты авторских и смежных прав конкретного автора в российском правовом пространстве можно предположить регистрацию интернет-мема в качестве товарного знака. Существует множество алгоритмов по организации подобного товарного знака, например, предложенный И.Резниковой [9,1]. Также имеется и несколько способов закрепления наличия оригинальности (инновационности) такого графического (художественного) изображения. Однако, подробный их анализ мы сегодня оставим за пределами настоящей работы. Нам представляется необходимым прямо определить в действующем ГК РФ правовой режим интернет-мема, как полноценного института российского национального гражданского законодательства. Вероятно, востребованным окажется некоторая корректировка норм сегодняшней редакции ГК РФ. Весьма любопытным в указанном отношении способен оказаться опыт США. Суд в Северной Америке поддержал мнение заявителя, чьи авторские права на интернет-мем оказались нарушены в результате его недобросовестного использования. Речь в указанном решении американского суда шла о т.н. “сердитой кошке” (Grumpy Cat), использование графического изображения которой без надлежащей оговорки этого в договоре, обошлось предприятию, в котором наносилось такое стилистическое изображение на собственную продукцию, в 71.000 долларов США [10,153]; [11,1].

При формулировке понятия пропаганды стоит обратиться к истории его возникновения. В 1689 году под ним понимали “собрание для распространения веры” [12, с. 1]. Здесь можно согласиться с точкой зрения Оломской Н.Н. и Бобрышевой Д.Е., определяющих современную пропаганду как некую подсистему политической партии, либо социальной группы или правящего режима и, при этом, направлена на манипулирование [13,164].

Об истинном значении использования в целях пропаганды криминала ресурсов всемирной паутины (сети) Интернет хорошо говорит анализ данной проблематики в структурах ООН. Вместе с тем, признавая степень опасности подобных угроз сети, в своем издании “Использование интернета в террористических целях” [14,1] авторы из числа персонала ООН не упоминают термин “мем” ни разу. Вероятно, здесь имеется некоторое пространство для продолжения подобной работы как самих научных работников из числа персонала ООН, так и иных лиц. Можно предположить, соответственно, и разработку новых актуализированных публикаций по анализируемой проблематике. Как под грифом ООН, так и в других издательствах.

В результате массированного воздействия на конкретного человека значительного объема непривычной для него информации, красиво оформленной и (или) пугающей пользователя этого информационного массива, порой, происходит фактическое лишение такой жертвы активности. Можно констатировать возникновение (наступление) своеобразного ступора такой жертвы информационного воздействия.

Инициаторами и выгодоприобретателями таких результатов информационных атак могут выступать самые разные акторы. От легальных одобряемых обществом субъектов до структур организованной преступности. Вариативность здесь представляется весьма широкая.

В случае пристального анализа процессов организации функционирования отдельных элементов пропаганды, связанной с использованием интернет-мемов,

можно проследить комплексное взаимодействие с явлениями, подпадающими под определение гипнотического воздействия. Соответственно, для осознанного понимания сущности манипулятивного воздействия интернет-мемов как факторов пропаганды, рекомендуется изучить предварительно соответствующую монографическую литературу, имеющуюся в открытом доступе [15,5].

Ранее подвергались анализу, в частности, иными авторами такие траектории использования интернет-мема в деятельности по пропаганде, как “наклеивание ярлыков” [16,27]. Следует заметить, что подобная практика не является исчерпывающей и, уж тем более, единственно возможной. Данный сегмент общественных отношений достоин дальнейшего исследования. Как с правовой, так и с политологической, а равно и с художественной и иных точек зрения. В частности, особый интерес сегодня способен вызвать его анализ с позиций развития науки государственного (и муниципального) управления.

Несколько сложнее обстоит дело с противодействием влиянию на психику человека факторов пропаганды. История человечества насчитывает достаточно много примеров активного использования факторов и пропаганды, и контрпропаганды [17,9]; [18,15]. Результативно противостоять серьезно проработанной пропагандистской риторике оказывается способна лишь качественная контр-пропагандистская деятельность. Одним из примеров контр-пропаганды можно назвать оборонительную пропаганду. В ее структуре, соответственно, возможно выделить такой оригинальный механизм действий, как “прямое опровержение” [19,297].

Из истории отечественной военной науки можно назвать практиковавшаяся в период второй мировой войны деятельность 7 Управления Главного Политического Управления Советской Армии по ведению контр-пропаганды в войсках противника [20,33]. Безусловно, в указанный исторический период персонал, реализовавший такие задачи, не был осведомлен об интернет-мемах.

Демонстрация лживости доводов пропаганды противника, довести до сведения аудитории (широких народных масс) подлинной сущности завоеваний отечественного общества и государства, наглядная иллюстрация лживого содержания материалов, созданных пропагандистами и идеологами противной (противоположной) стороны, разработка и совершенствование обоснованной критики пропагандистской продукции, созданной противником - все это, как и многое иное, и составляет подлинную сущность контрпропаганды.

В условиях проявления многочисленных факторов глобализации, социальные сети, равно как и всемирная сеть Интернет, получила самое широкое распространение практически во всем мире. Не только население самых богатых государств мира, но и электорат самых бедных (в экономическом плане) стран, сегодня, практически полностью владеет потенциальной возможностью доступа к каналам, предоставляющим указанные цифровые услуги. Численность российских пользователей ресурсов всемирной сети Интернет сейчас также поражает. Даже при учете некоторых факторов организационно-политического (управленческого) характера по приостановлению свободного доступа российских пользователей к ресурсам социальных сетей, таких как Фейсбук («Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ»), Линкедин, Твиттер, интернет-мемы продолжают сохранять уверенное лидерство в среди иных средств, включенных в инструментарий персонала, занимающегося пропагандой, а также сотрудников, противодействующих деятельности таких пропагандистов. Руководствуясь критериями, сформулированными в прошлые периоды существования отечественного государства и общества, нашедшими свое отражение в философской концепции: “запретный плод - сладок”, не стоит сбрасывать со счетов потенциально вероятный некоторый рост интереса отдельных пользователей к поиску доступа к содержанию указанных выше ресурсов всемирной сети Интернет, ограниченной по режиму доступа основной массы российских сегодняшних пользователей. Возможно, для смягчения указанных рисков, стоит рекомендовать пересмотреть введенные ранее

подобные ограничения. Наиболее востребованной, в частности, для российских исследователей может оказаться получение доступа в свободном режиме к ресурса сети Линкедин, как имеющей основную цель облегчения установления и поддержания коммуникаций среди представителей научной общественности разных стран мира, среди которых и Российская Федерация. К положенной в обоснование столь строгих ограничительных мер по доступу к указанным ресурсам сети Интернет потребности перемещения сугубо на российскую территорию аппаратуры для хранения архивов указанной социальной сети сейчас стоит относиться с известной долей философского мышления.

Отдельно можно выделить актуальность использования интернет-мемов в контр-пропагандистской деятельности по совершенствованию впечатления от имиджа сотрудников органов внутренних дел [21,27], равно как и от имиджа иных силовых (специальных) структур. На соответствующие пресс-службы специальных (силовых) структур в условиях информационного общества стали возлагаться новые, прежде не являвшиеся известными задачи. Инновационные риски не всегда оказываются легко просчитывать, моделировать траектории их развития, анализировать их угрозы. С новой стороны становится актуальным проявление интереса как к публичным методам ведения пропагандистской и контр-пропагандистской деятельности, так и к неявным (скрытым) методам реализации такой работы. Использование открытой формы цензуры в качестве радикального средства контрпропаганды способно, порой, к весьма негативным последствиям в общественной жизни. Отечественной истории знакомы отдельные примеры использования такой цензуры. По нашему субъективному мнению, от широкого полномасштабного использования потенциала цензуры стоит в максимальной степени сегодня воздерживаться. В указанном отношении стоит прислушаться к подробно проанализировавшей сущность цензуры в своей монографии Куликовой С.А., которая рассматривает российскую цензуру с позиций реализации конституционного запрета на подобную практику общественной жизни [22,201]. Наступательность и последовательность действий контрпропаганды не должна нарушать требований соблюдения норм

российского национального правового пространства. В реализации такого подхода мы снова подходим к констатации необходимости совершенствования правового государства в современных российских условиях [23,87].

Мероприятия по организации использования интернет-мемов в деятельности по контрпропаганде, несомненно, не могут исчерпываться сугубо деятельностью по противодействию сугубо террористическим угрозам [24,18]. Сферы общественной жизни, в которых предполагается допустимым использование институтов (практики) контрпропаганды с применением интернет-мемов вполне заслуживают анализа в рамках публичных гласных слушаний. К таким обсуждениям вполне целесообразно привлечение не только лишь сугубо представителей научной российской общественности и представителей силовых структур, но и самых широких слоев отечественного электората.

Интернет-мем по результативности своего использования в процессе пропагандистской и контрпропагандистской деятельности можно отнести к категории весьма результативных ресурсов. Однако, для дальнейшего развития его правовой регламентации, можно рекомендовать критическое осмысление существующей сегодня практики нормативно-правового регулирования авторских и смежных прав, применительно к интернет-мемам. Однозначное закрепление в ГК РФ вопросов организации процедуры закрепления (признания) авторских и смежных прав именно на конкретный интернет-мем сможет дать импульс дальнейшему развитию российского гражданского законодательства. Равно как и указание интернет-мема в качестве самостоятельного института гражданского права.

Весьма интересно, что проблематика, связанная с использованием ресурсов интернет, особенно мемов, размещенных в нем, в интересах преступности, в том числе - и организованной, и профессиональной, сейчас встретить не удалось. Соответствующую научную проблему, тем не менее, стоит сегодня сформулировать и предложить на обсуждение как юридической

общественности, так и исследователям в сфере политологии, да и пригласить к этой полемике представителей самых широких слоев электората. С другой стороны, при реализации, в будущем, указанной траектории развития науки, рекомендуется принять во внимание встречавшиеся в прошлом некоторые перегибы. Например, запрет легендарных мультфильмов “Ну, погоди!” по субъективно совершенно верной и логически обоснованной причине: наличие графического видеоизображения актов курения, что абсолютно неприемлемо для детской российской публики. В силу Федерального закона от 23.02.2013 г. №15-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2021) [25,1], демонстрация указанного контента видеопродукции сейчас в России является незаконной. Как в указанном аспекте исключения излишнего запрета потребления противоправной продукции, так и в иных, схожих, ситуациях, стоит предложить федеральному российскому законодателю совершенствовать указанный выше сегмент отечественного правового пространства.

Оригинальная ситуация сегодня складывается и с имеющимися и активно используемыми в образовательном (учебном) процессе в университетах и иных высших учебных заведениях юридического профиля учебниках по криминологии. Например, в тексте учебника “Криминология” 2022 года издания, под ред.: Авдийского В.И. и Букалеровой Л.А. даже ни одного раза не было упомянуто само понятие “мем” [26,1]. Более того, парадокс способно вызвать и полное отсутствие термина “мем” в других, доступных сегодня (даже коммерческом доступе) учебниках по криминологии, рекомендованных к использованию в учебном процессе в юридических высших учебных заведениях. Аналогичная ситуация существует и с актуальными сегодня учебниками по криминалистике и связанными с ней учебными дисциплинами. Криминалистика, также, с определенных точек зрения, традиционно, анализирует деятельность по профилактике проявлений преступности, в том числе и организованной. В

аспекте творческого анализа проблематики криминалистической проблематики преступлений, в частности, стоит обратить внимание на точку зрения Шепелева С.В. и Антонова С.Ю. [27,3]. Предлагаемая автором инновация в полном объеме согласуется с концепцией проф. Мешкова В.В. о влиянии фактора времени как на процесс расследования конкретных преступлений, так и в целом на всю теорию криминалистики [28,5].

Как сегодня стали предъявляться некоторые повышенные требования к содержанию излагаемого в них материала перед допуском к потенциальному читателю из числа студентов, можно предположить актуальность формирования нового взгляда и на содержание учебников по криминологии и по криминалистике. Столь актуальный вопрос, как профилактика потенциального возможного использования мемов, содержащихся (размещенных) во всемирной сети интернет, способных нести преступное содержание, пропаганду криминальной идеи, идей превосходства преступников, стоит отнести к категории привлекающей внимание общества. Вероятно, для начала верным может оказаться маркировка подобных изданий грифом, ограничивающим возраст читателей. Как имеет место ситуация с продажей продукции из табака или алкоголя. Теоретически, алгоритм развития подобной практики способен оказаться весьма разноплановым. Как прежде внимание угрозам, содержащимся в сети Интернет, было специфическим, так и сегодня, в аспекте разной направленности интернет-мемов, здесь имеется весьма значительное пространство для совершенствования как современного российского национального законодательства, так и практики его применения. Похожие практики прежде уже имели место в российской истории, затрагивая, среди прочих, и источники по юридической тематике. Поучительной, в этом отношении, можно признать выставку, прошедшую в апреле 2014 года, в Санкт-Петербурге, в Президентской библиотеке. На указанной выставке были представлены оцифрованные издания, прежде являвшиеся запрещенными цензурой в XVIII - начале XX веков. Например, здесь оказалась представлена книга “Право естественное”, опубликованная Александром Куницыным

(запрещенная цензором в 1820 году). В 1838 году автор этой книги, А.Куницын, был избран почетным членом Санкт-Петербургского государственного университета. Аналогичная судьба оказалась и у также представленного на выставке учебника под авторством Владимира Спасовича, называвшегося “Уголовное право”. Александр II своим указом лично в 1862 году запретил названный выше учебник [29,1]. Так что в России источникам из числа юридической литературы, особенно - учебникам, известно внимание представителей контролирующих структур. Соответствующие инновации, в частности, могут способствовать некоторому снижению числа регистрируемых впоследствии преступлений. Обусловлено такое снижение уровня преступности может быть определенным уменьшением числа пропаганды преступности, в том числе и организованной, реализуемой, в том числе и с использованием потенциала интернет-мемов.

Список литературы

1. Щурина, Ю. В. Речевые жанры комического в современной массовой коммуникации: Монография / Ю. В. Щурина; Забайкал. гос. ун-т. — Чита: ЗабГУ, 2015, —223 с.
2. Визуальный поворот в массовых коммуникациях: монография / под ред. С. И. Симаковой. Челябинск, 2017.-112 с. // Цит. по: URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34932107> (дата обращения: 20.04.2022), (режим доступа - свободный).
3. Воронова О.Е. Современные информационные войны: типология и технологии [Текст] : монография / О. Е. Воронова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина". - Рязань : РГУ им. С. А. Есенина, 2018. - 187 с.
4. Почепцов Г.Г. Пропаганда и контрпропаганда: монография / Георгий Почепцов. - М.: Центр, 2004. - 252 с.

5. Börzsei L. K. Makes a meme instead: A concise history of internet memes //New Media Studies Magazine. 2013. №. 7. 28 p.

6. Канашина С.В. Что такое интернет-мем? // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. №28 (277). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem> (дата обращения: 20.04.2022), (режим доступа - свободный).

7. Мигранова Л. Ш., Кромина Е. И. Интернет-мем как особое средство коммуникации // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Материалы третьей международной научно-практической конференции. Под редакцией В.С. Артемовой.- Брянск: БГИТА, 2015. С. 239-243. Цит. по: URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28191876_25749947.pdf (дата обращения: 20.04.2022 г.), (режим доступа - свободный).

8. Аликова А.В. Правовая природа интернет-мема как объекта защиты авторского права. В сб.: Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных – 2019 [Электронный ресурс]: сборник материалов конференций: в 2-х томах / сост. Ю.С. Кузнецова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2019. – Т. 1. – 591 с. Цит. по: URL:https://narfu.ru/upload/medialibrary/30e/6606_Sbornik_2019_T_1.pdf (дата обращения: 20.04.2022 г.), (режим доступа - свободный).

9. Резникова И. Регистрация товарного знака: инструкция по защите бренда для бизнеса // Гарант.ру. Информационно-правовой портал: URL:<https://www.garant.ru/gardium/guide/kak-zaregistrirovat-tovarnyi-znak-instrukciya/> (дата обращения: 20.04.2022 г.), (режим доступа - свободный).

10. Руденкова А.А. Правовое регулирование использования фотографических произведений и интернет-мемов в современном мире. В сб.: Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 2 /

РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Афанасьева Е.Г. – М., 2019. – 192 с. – (Сер.: Правоведение) DOI: 10.31249/pravbud/2019.00.15. Цит. по: URL: http://inion.ru/site/assets/files/5092/2019_e_pravo_budushchego_vyp_2.pdf (дата обращения: 25.06.2022 г.), (режим доступа - свободный).

11. Б.а. Сердитая кошка умерла. Видео // URL:<https://youtu.be/OH5MpC6iQk0> (дата обращения: 25.06.2022 г.), (режим доступа - свободный).

12. Iorgulescu A. Propaganda as a Form of Manipulation. Social Sciences and Education Research Review. // URL:<https://ideas.repec.org/a/edt/jsserr/v3y2016i1p101-105.html> (дата обращения: 20.04.2022 г.), (режим доступа - свободный).

13. Оломская Н.Н., Бобрышева Д.Е. Пропаганда как средство манипуляции массовым сознанием на примере сми КНР и США // Вестник ВУиТ. 2021. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-kak-sredstvo-manipulyatsii-massovym-soznaniem-na-primere-smi-knr-i-ssha> (дата обращения: 20.04.2022), (режим доступа - свободный).

14. Б.а. Использование интернета в террористических целях.- Нью-Йорк: ООН, 2013.-164 с. Цит.по: URL:https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf (дата обращения: 25.06.2022 г.), (режим доступа - свободный).

15. Тукаев Р.Д. Гипноз : механизмы и методы клинической гипнотерапии / Р. Д. Тукаев. - М.: Мед. информационное агентство (МИА), 2006. - 446, [1] с.

16. Горбатов Д. С., Гурушкин П. Ю. Приемы пропаганды в новостных интернет-мемах мессенджера Телеграм // Власть. 2021. Том 29. № 3. С. 26-35. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8128>

17. Гитлеровская пропаганда и советская контрпропаганда в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): монография / Ю. Н. Арзамаскин, В. К. Гапон, К. М. Голод [и др.]; Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина. - М.: Раритет, 2022. - 401 с.
18. Ивлев И.А. Оружием контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР, 1941-1944 гг. / И. А. Ивлев, А. Ф. Юденков. - М.: Мысль, 1988. - 285,[2] с.
19. Мандель Б.Р. Политическая психология: современные материалы для изучения в гуманитарном вузе [Текст]: монография / Б. Р. Мандель. - М.: DirectMEDIA, 2014. - 385 с.
20. Советская политика в Австрии, 1945-1955 : сб. док. / ред., сост., введ., коммент. Геннадия Бордюгова и [др.]. - М.: АИРО-XXI ; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006. - 655 с.
21. Орлов К.А.Контрпропаганда как средство повышения имиджа сотрудника полиции // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrpropaganda-kak-sredstvo-povysheniya-imidzha-sotrudnika-politsii> (дата обращения: 20.04.2022), (режим доступа - свободный).
22. Куликова С.А. Конституционный запрет цензуры в России: монография. -М.: “Проспект”, 2017. - 256с.
23. Вестов Ф.А. Правовое государство и специфика политического развития России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-i-spetsifika-politicheskogo-razvitiya-rossii> (дата обращения: 20.04.2022), (режим доступа - свободный).

24. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом : Научно-практическое пособие / А.А.Смирнов; под ред. А.П.Новикова. – М.: АТЦ СНГ, 2020. – 232с. Цит. по: URL:<https://www.cisatc.org/9099577.pdf> (дата обращения: 20.04.2022 г.), (режим доступа - свободный).
25. Федеральный закон от 23.02.2013 N 15-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2021) // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс:
URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=373290&dst=100001#C5vUm9T9wmIVT8sB> (дата обращения: 25.06.2022 г.), (режим доступа - свободный).
26. Криминология : учебник для вузов / В. И. Авдийский [и др.] ; под ред. В.И.Авдийского, Л. А.Букалеровой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — 301 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03566-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL:<https://urait.ru/bcode/498835> (дата обращения: 25.06.2022 г.), (режим доступа - платный).
27. Шепелев С.В., Антонов О.Ю. Криминалистическая профилактика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Всероссийский криминологический журнал. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-profilaktika-prestupleniy-svyazannyh-s-nenadlezhaschim-okazaniem-meditsinskoj-pomoschi> (дата обращения: 25.06.2022 г.), (режим доступа - свободный).
28. Мешков В.М. Время в уголовном процессе и криминалистике [Текст]: монография / В. М. Мешков. - 2-е изд., доп. и испр. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 237 с.29.

29. Б.а. Книги по истории цензуры в России показала на выставке Президентская библиотека // ТАСС: URL: <https://tass.ru/spb-news/1122344> (дата обращения: 25.06.2022 г.), (режим доступа - свободный).

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ:
ОПЫТ АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Большакова Анастасия Максимовна

студентка 2 курса магистратуры

Юридической школы

Дальневосточного Федерального Университета,

Россия, г. Владивосток

**COMBATING DOMESTIC VIOLENCE: EXPERIENCE OF THE
REPUBLIC OF AUSTRIA**

Bolshakova Anastasiia Maksimovna

2nd year LLM student

Law School

Far Eastern Federal University

Russia, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Австрийская модель противодействия домашнему насилию является признанным примером хорошей практики и была воспринята рядом государств. В настоящей статье обзорно рассматриваются основные элементы данной модели: выдача запретительных приказов, временных гражданских охранных ордеров и деятельность кризисных центров. Так, в частности анализируются основания, условия и порядок выдачи запретительных приказов и охранных ордеров, возможные меры, которые могут быть в них включены, а также затрагивается вопрос об их эффективности. Отдельно раскрывается характеристика деятельности кризисных центров, которая основывается на ряде

принципов, включая проактивный подход, оценку безопасности и межведомственное взаимодействие. В конце, выделяются те инструменты, которые, по мнению автора, следует иметь ввиду при разработке российской модели борьбы с бытовым насилием.

ABSTRACT

The Austrian model for combating with domestic violence is a recognized example of good practice and has been adopted by a number of states. This article reviews the main elements of this model: the issuance of restraining orders, temporary civil protection orders, and the operation of crisis centers. In particular, the grounds, conditions and procedure for issuing restraining orders and protection orders, possible measures that may be included in them are analyzed, and the question of their effectiveness is also raised. Also, author presents the characteristics of the activities of crisis centers, which is based on a number of principles, including the proactive approach, risk assessment and interdepartmental interaction. In the end, author highlights tools that should be considered when developing the Russian model for combating domestic violence.

Ключевые слова: домашнее насилие; Австрия; австрийская модель; охранный ордер; кризисные центры.

Keywords: domestic violence; Austria; Austrian model; protection order; intervention centers.

Домашнее насилие имеет длительную историю. Более того, до определенного времени подобное поведение не просто не запрещалось, но и было дозволительно. Например, в древнем Риме существовало «правило большого пальца», согласно которому мужу позволялось бить жену палкой или схожими предметами, окружность которых не превышала окружность большого пальца нападающего [16]. Однако, постепенно отношение общества к актам агрессии внутри семьи стало меняться: менялись традиции, взгляды и,

соответственно, законодательство. Так, в настоящее время противодействие домашнему насилию выступает важной повесткой в политике большинства государств.

Несмотря на то, что выраженная борьба с семейно-бытовым насилием ведется еще с конца 20-ого века, данная проблема далека от разрешения. Ввиду высокой латентности данной категории противоправного поведения оценить реальные масштабы его распространения не представляется возможным. Например, согласно данным ООН каждая 3 девушка или девочка испытывала физическое или сексуальное насилие и чаще всего именно со стороны своего интимного партнера. Сто тридцать семь женщин умирают от рук членов своей семьи каждый день [17].

Борьба с семейным насилием должна вестись с использованием различных средств, но в любом случае в основу должно быть положено эффективное нормативное регулирование. К сожалению, в настоящее время Российская Федерация относится к тем странам, в которых отсутствует специализированное законодательство по борьбе с бытовым насилием. О необходимости разработки единого закона в рассматриваемой сфере как эффективного способа борьбы указывалось, среди прочего, в решениях Европейского суда по правам человека [3].

Для целей разработки качественного законодательства считается важным и необходимым обращаться к практике зарубежных стран, которые зарекомендовали себя с положительной стороны и привели к позитивным изменениям.

Австрия является пионером в борьбе с домашним насилием в Европе, а выработанная в этой стране модель противодействия признана в качестве хорошей практики и перенимается и приводится как пример для других государств [15; 14; 1]. Австрия в принципе была первой европейской страной, которая ввела охранные ордера и создала в каждой из своих провинций кризисные центры [15]. В связи с этим, система противодействия домашнему насилию в данной стране представляет особый интерес.

В основе Австрийской модели лежит Закон о защите против домашнего насилия (Bundesgesetz zum Schutz vor Gewalt in der Familie [7]), который в первоначальной редакции был принят в 1996 году. С 2009 года действует Второй закон о защите против домашнего насилия (Zweites Gewaltschutzgesetz [18]). В отличие от многих иных стран, где разработаны отдельные законы по противодействию насилию, австрийский Закон о защите против домашнего насилия скорее представляет собой сборник положений, включенных в Гражданский кодекс (Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch), Исполнительный кодекс (Exekutionsordnung), Закон о полиции (Sicherheitspolizeigesetz), а также иные законы.

Выделяют три ключевых элемента данного закона, лежащие в основе всей системы противодействия бытовому насилию в Австрии:

- 1) Возможность выдачи «запретительного приказа»;
- 2) Возможность выдачи «временного охранного ордера»;
- 3) Незамедлительное проактивное реагирование и предоставление помощи жертвам насилия, в частности, через специализированные кризисные центры.

При этом, сам закон является гендерно-нейтральным, т.е. предполагает, что защита от домашнего насилия может потребоваться как женщинам, так и мужчинам. Вместе с тем, при имплементации данного закона отмечается направленность в защиту женщин, поскольку статистически они чаще страдают от рассматриваемого насилия.

Рассмотрим указанные выше элементы более подробно, начиная с института выдачи охранных ордеров. В Австрии существует два основных типа охранных ордера: запретительный приказ (Betretungs- und Annäherungsverbot) [8] и различные «окончательные» временные гражданские охранные ордера.

Первый вид ордера, запретительный приказ, выдается полицией, в случае если лицо совершало посягательство на жизнь, здоровье и свободу в отношении жертвы в жилище. Основопологающим принципом является «кто бьет, должен уйти» [11]. Основным запретом, соответственно, здесь выступают запрет на

посещение места жительства жертвы, включая территорию в радиусе 100 метров и общий запрет на приближение к жертве ближе, чем на 100 метров. Он также распространяется на школы и детские учреждения, если опасность угрожает детям. Для обеспечения установленных запретом ограничений у агрессора также изымаются ключи. При этом, основанием для выдачи запретительного приказа, как и временного гражданского охранного ордера, является физическое насилие, угроза физического насилия или любое поведение, которое серьезно вредит психическому здоровью другого лица [18].

Выдача данного приказа происходит без учета волеизъявления жертвы. Срок действия составляет две недели с постоянной проверкой органов полиции в течении первых трех дней. Контроль происходит не только с помощью полиции, но и кризисных центров, которые в обязательном порядке должны быть информированы о выдаче приказа. Вместе с выдачей приказа жертву также информируют об иных возможных мерах для борьбы с агрессором, поскольку рассматриваемый приказ является усеченной мерой. В частности, он не ограничивает агрессора от прямых контактов с жертвой в иных местах. В случае, если жертва подает заявление в суд о выдаче «окончательного» охранного ордера, то действие приказа может быть продлено до 4 недель с целью предоставить суду время для вынесения решения.

Таким образом, данная мера реагирования является чрезвычайной и предоставляет необходимый минимум безопасности для жертвы, что должно позволить ей выйти из круга насилия, осознать ситуацию и предпринять иные действия. Важными характеристиками данного средства следует отметить расширенный перечень оснований, который включает в себя и психологическое насилие; возможность вмешательства без согласия жертвы, т.к. часто жертвы боятся предпринимать действия или не осознают опасности; а также процесс выдачи данного приказа *ex parte*, т.е. без длительного судебного разбирательства, что позволяет обеспечить безопасность жертвы незамедлительно.

Более длительными по продолжительности и объемными по содержанию в Австрии являются временные гражданские охранные ордера. Они также имеют

свои разновидности. Согласно исполнительному кодексу Австрии (Exekutionsordnungs) предусмотрены: защита в месте жительства (Schutz vor Gewalt in Wohnungen) [12, § 382(b)], который выдается сроком максимум на 6 месяцев [§ 382(e)], схожий по содержанию с запретительным приказом; общая защита от насилия (Allgemeiner Schutz vor Gewalt) [12, § 382(c)], которая включает в себя меры ограничения «повторного свидания» с агрессором, не ограничиваясь местом жительства жертвы, а также защита от вторжения в частную жизнь (Schutz vor Eingriffen in die Privatsphäre) [12, § 382(d)], которая включает в себя такие меры как: запрет на личные контакты и преследование лица, находящегося под угрозой, запрет на письменные, телефонные или другие контакты, запрет на пребывание в определенных местах, запрет на разглашение и распространение личных данных и фотографий уязвимой стороны, запрет на побуждение третьей стороны к установлению контактов с уязвимой стороной и т.д.

Данные охранные ордера выдаются судом при полноценном изучении материалов дела. Так, суду необходимо предоставить доказательства, которые могут включать в себя показания жертвы и свидетелей, полицейские отчеты, отчеты медработников, кризисных центров, фотографии и т.п. [10]. При этом, данный ордер можно получить напрямую, минуя какие-либо иные средства защиты, включая получение запретительного приказа.

За нарушение охранных ордеров также предусмотрена ответственность. Например, за нарушение запретительного приказа предусмотрен штраф в размере до 5000 евро, в случае повторных нарушений – арест [13].

Несмотря на прогрессивность австрийского законодательства в части выдачи охранных ордеров, отмечаются и недостатки. Так, группа экспертов по противодействию насилию в отношении женщин и домашнему насилию (GREVIO) отметила приоритет запретов, связанных именно с ограничением контактов между жертвой и агрессором. Также, несмотря на имеющуюся юридическую возможность инициировать соответствующие процедуры в случае

психологического насилия, практически осуществить это является крайне проблематичным в связи со сложностью доказывания [15].

Третьим элементом выступает проактивное предложение помощи через негосударственные учреждения, так называемые кризисные центры. Очевидно, что одних законов недостаточно для эффективной помощи женщинам. Доступ к юридическим средствам защиты для многих женщин затруднителен. Более того, жертвы нуждаются в обширной помощи, не только юридического характера, чтобы противостоять агрессору. Поэтому поддержка жертв насилия является неотъемлемой частью австрийской модели.

Данную поддержку предоставляют так называемые кризисные или интервенционные центры. Несмотря на то, что такие центры являются неправительственными, негосударственными организациями, они финансируются из средств Федерального министерства внутренних и социальных дел [5]. В настоящее время в каждой из земель Австрии имеется как минимум один центр, а в некоторых также расположены специализированные центры, например, для жертв насилия, являющихся мигрантами.

Можно отметить следующие ключевые принципы деятельности кризисных центров:

Во-первых, проактивный подход. Это означает, что вместо того, чтобы ожидать обращения от жертвы насилия, кризисные центры будут самостоятельно с ними связываться и предлагать помощь. Как было указано выше, правоохранительные органы в обязательном порядке должны информировать кризисные центры о фактах бытового насилия [6]. Благодаря такому взаимодействию у данных организаций всегда есть контактная информация о жертвах, они могут с ними связаться, предоставить помощь, а также в той или иной степени контролировать ситуацию.

Во-вторых, оценка безопасности. Сотрудники кризисных центров помогают жертве оценить ситуацию, поскольку чаще всего последние не могут это сделать объективно. В целом указанные центры предоставляют жертве информацию о доступных мерах защиты, таких как разработка плана действий,

участие в программах безопасности, предоставление шелтеров (приюта, убежища) и т.д.

В-третьих, предоставление юридической помощи. В список обязанностей кризисных центров также входит предоставление бесплатных юридических консультаций и сопровождение соответствующих дел в суде.

В-четвертых, межведомственное взаимодействие. В Австрии борьба с домашним насилием происходит при постоянной взаимосвязи всех структур, которые могут быть так или иначе вовлечены в ситуацию домашнего насилия: правоохранительные органы, суды, система здравоохранения, социальные службы и иные специализированные учреждения. При этом кризисные центры рассматриваются в качестве координирующих субъектов, т.к. именно они непосредственно взаимодействуют с жертвами на постоянной основе.

И, наконец, иные последующие меры. Насилие в семье сложная и долгоиграющая проблема. Иногда она может решиться в короткие сроки, но чаще всего акты насилия будут продолжаться и после первичного вмешательства. Также имеется необходимость разрешения последствий «отстранения» жертвы от агрессора, выхода из-под его контроля. Так, некоторые центры периодически связываются с жертвами после «разрешения» ситуации для её контроля, предоставляют психологическую поддержку, финансовую помощь и жильё.

При этом, кризисные центры работают не только с жертвами насилия. На базе центров проводятся программы коррекционной работы с лицами, совершившими насилие в семье. Также сотрудники центров проводят обучающие тренинги для работников правоохранительных органов, судей, сотрудников системы здравоохранения с целью подготовки кадров для работы с жертвами, учитывая особенности их ситуации.

Следует отметить, что рассмотренные выше элементы не являются единственными в системе борьбы с домашним насилием в Австрии. Так, происходит активная работа по информированию, например, в больницах, детских садах, церквях и иных местах, где часто бывают женщины, предлагаются

информационные буклеты на нескольких языках, специально разработанные с учетом нужд пострадавших от насилия.

Кроме того, Закон о защите против домашнего насилия предусматривает возможность компенсации жертвам со стороны агрессора [7], а также в определенных случаях компенсация возможна со стороны государства [9].

Уголовное законодательство Австрии отдельно не выделяет домашнее насилие как преступление. К таким актам применяются общие составы уголовного кодекса [4]. Однако, следует отметить, что в соответствии с уголовным законодательством данной страны, судебное преследование предусматривается за любые акты насилия и без учета согласия потерпевшей на это [2].

В целом, законодательство Австрии можно охарактеризовать как имеющее предупредительный характер и осуществляющееся за счет участия широкого круга субъектов: полиция, судьи, кризисные центры, врачи и т.д. При этом, видно, что при разработке данной модели реагирования учитывались социальные факторы проблемы. Поэтому в качестве отличительной черты данной модели стоит выделить тесную взаимосвязь правовых и внеправовых (социальных) мер реагирования.

Обзорно рассмотрев австрийскую модель противодействия домашнего насилия, можно определить следующие эффективные «инструменты», которые следует включать в иные, в том числе в российскую, национальные модели борьбы с домашним насилием:

- наличие специального законодательства по борьбе с бытовым насилием.

При этом здесь, по нашему мнению, следует отойти от австрийского подхода наличия акта, консолидирующего нормы, в сторону наличия целостного единого закона с целью лучшего понимания об имеющихся мерах защиты;

- возможность выдачи охранных ордеров, включая чрезвычайные, которые могут быть выданы *ex parte* и без учета воли жертвы;

- определение статуса негосударственных организаций, оказывающих поддержку жертвам насилия, предоставление им финансирования, обеспечение средств взаимодействия данных организаций и государственных структур;
- информирование населения о недопустимости насилия в семье и доступных мерах борьбы с подобными ситуациями;
- проведение обучающих мероприятий с лицами, непосредственно взаимодействующими с жертвами насилия.

Список литературы

1. Джирарди Д. Обзор международного опыта и передовой практики противодействия домашнему насилию в 5 странах: Австрия, Украина, Великобритания, Израиль, Казахстан / Д. Джирарди. 2-е изд., испр. Трастовый фонд ООН "Остановить насилие в отношении женщин", 2012. - 34 с.
2. Заброда, Д.Г., Заброда С.Н. Австрийский опыт предупреждения домашнего насилия: характеристика и предложения по использованию в России / Д.Г. Заброда, С.Н. Заброда // Общество и право. 2016. №3 (57). - С. 107-112. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstriyskiy-opyt-preduprezhdeniya-domashnego-nasiliya-harakteristika-i-predlozheniya-po-ispolzovaniyu-v-rossii/> (дата обращения: 30.05.2022).
3. Постановление ЕСПЧ от 14.12.2021 по делу «Туникова и другие (Tunikova and Others) против России» (жалоба № 55974/16) - URL: <https://european-court-help.ru/delo-55974-16-i-3-drugih-tunikova-i-drugie-protiv-rossii/> (дата обращения: 09.04.2022).
4. Baker McKenzie Fighting Domestic Violence - URL: <https://resourcehub.bakermckenzie.com/en/resources/fighting-domestic-violence/europe/austria/topics/5-prosecutorial-considerations>. (дата обращения 9.04.2022)
5. Birgitt Haller The Austrian Legislation against Domestic Violence - URL: http://www.ikf.ac.at/english/austrian_legislation_against_domestic_violence.pdf. (дата обращения 9.04.2022)

6. Buzawa, Eve S., and Buzawa Carl G. 2017. *Global Responses to Domestic Violence*. Springer International Publishing. – 319 p.
7. Bundesgesetz zum Schutz vor Gewalt in der Familie BGBl Nr. 759/1996 (NR: GP XX RV 252 AB 407 S. 47. BR: 5300 AB 5311 S. 619.)
8. Bundesgesetz über die Organisation der Sicherheitsverwaltung und die Ausübung der Sicherheitspolizei BGBl. Nr. 566/1991 idF BGBl. Nr. 662/1992 (DFB) (NR: GP XVIII RV 148 AB 240 S. 41. BR: 4119 AB 4122 S. 545.)
9. Bundesgesetz über die Haftung der Gebietskörperschaften und der sonstigen Körperschaften und Anstalten des öffentlichen Rechts für in Vollziehung der Gesetze zugefügte Schäden BGBl. Nr. 20/1949 idF BGBl. I Nr. 194/1999 (DFB) (NR: GP V RV 549 u.757 AB 515 u. 595 u. 715 u. 777 S. 73. u. 82. u. 91. u. 101. BR: S. 29., 32., 36. u. 37.)
10. Domestic abuse intervention centre Vienna. 2019. *Victims' rights to support and protection from violence: legislation for the protection from violence in Austria*. P.6. - URL: <https://www.interventionsstelle-wien.at/download/?id=692>. (дата обращения 9.04.2022)
11. Federal Chancellery Republic of Austria Domestic violence. n.d. - URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/en/agenda/women-and-equality/violence-against-women/domestic-violence.html/>. (дата обращения 9.04.2022)
12. Gesetz vom 27. Mai 1896, über das Exekutions- und Sicherungsverfahren RGBl. Nr. 79/1896.
13. Gewaltschutzgesetz 2019 BGBl. I Nr. 105/2019 (NR: GP XXVII A 970/A S. 89. BR: AB 10260 S. 897.)
14. Logar, Rosa. 2005. *The Austrian model of intervention in domestic violence cases*. Domestic Abuse Intervention Center, Vienna and WAVE-Network. - URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/egm/vaw-gp-2005/docs/experts/logar.dv.pdf>. (дата обращения 9.04.2022)
15. Mann, Lori. 2019. *Good practices in responding to domestic violence: a comparative study*. Sarajevo: UN Women, CO in BiH. - URL: <https://eca.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ECA/Attachments/Pu>

blications/2019/05/Bosnia%20and%20Herzegovina%20domestic%20violence/Good%20practices_ENG_final_compressed.pdf. (дата обращения 9.04.2022)

16. SafeNetwork: California's Domestic Violence Resource. 1999. Herstory of Domestic Violence: A Timeline of the Battered Women's Movement. - URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.208.6955&rep=rep1&type=pdf>. (дата обращения 9.04.2022)

17. United Nations, n.d. «2021 Theme: Orange the World: End Violence against Women Now!» - URL: <https://www.un.org/en/observances/ending-violence-against-women-day>. (дата обращения 13.01.2022)

18. Zweites Gewaltschutzgesetz BGBI 40/2009 (NR: GP XXIV IA 271/A AB 106 S. 16. BR: 8072 AB 8085 S. 768.)

УДК 342.72/.73

ГРНТИ 10.07.23

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА
ПОСТРОЕНИЯ РАЗВИТОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР**

Кардашевская Сахая Николаевна

*студент магистратуры Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,*

г. Владивосток

Nikkard11@gmail.com

Научный руководитель:

Иванов Александр Михайлович

*канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права Юридической школы*

Дальневосточного федерального университета,

г. Владивосток

Ami_25.07@bk.ru

**POLITICAL AND LEGAL REGULATION AS A BASIS FOR BUILDING A
DEVELOPED STATE ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF
SINGAPORE**

Kardashevskaya Sakhaya Nikolaevna

Law School Master's Student

Far Eastern Federal University,

Vladivostok

Aleksandr M. Ivanov
Dr. of Law, Associate Professor
of the Chair of Theory & History of State and Law,
Law School of FEFU,
Russia, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Сингапур является тем государством, которое сделало скачок из третьего мира в первый, благодаря проведенной Ли Куан Ю модернизации. В Сингапуре до обретения независимости процветала коррупция, страна была очень бедной. Когда Ли Куан Ю только пришел к власти в 1959 г. ВВП на одного сингапурца составлял приблизительно 400 долларов, в 1990, когда Ли Куан Ю покинул должность премьер-министра, ВВП составлял уже 12200, а в 2005 - 27490 долларов, что наглядно показывает эффективность идей Ли Куан Ю и их реализации. В статье рассматриваются путь и особенности правового регулирования в Республике Сингапур, в частности, законодательство в сфере предупреждения коррупции, результатом которого на сегодняшний день является практически полное её отсутствие. Также приводится обоснование строгости законов, обусловленное этническим разнообразием населения Республики Сингапур.

ABSTRACT

Singapore is the country that made the leap from the third world to the first, thanks to the modernization carried out by Lee Kuan Yew. Corruption flourished in Singapore before independence, the country was very poor. When Lee Kuan Yew first came to power in 1959, the GDP per Singaporean was approximately \$400, in 1990, when Lee Kuan Yew left the post of Prime Minister, the GDP was already \$12,200, in 2005 - \$27,490, which clearly shows the effectiveness of ideas of Lee Kuan Yew and of their implementation. The article discusses the way and features of legal regulation in the Republic of Singapore, in particular, legislation in the field of preventing

corruption, the result of which today is almost its complete absence. The rationale for the severity of laws, due to the ethnic diversity of the population of the Republic of Singapore, is also given.

Ключевые слова: Республика Сингапур; Ли Куан Ю; экономика; государство и право; законность; мировой экономический кризис; внутренняя политика; экономическое чудо; коррупция.

Keywords: Republic of Singapore; Lee Kuan Yew; economy; state and law; rule of law; world economic crisis; domestic politics; economic miracle; corruption.

Республика Сингапур, как ее еще называют «город-государство», является одним из самых крупных городов на Земле, также, согласно данным Political and Economic Risk Consultancy (PERC), занимает второе место по уровню безопасности после Токио [2]; за 2019 год по показателям экономической свободы занял второе место после Гонконга [3].

Сингапур обрел независимость 9 августа 1965 года. В этот же год вступил в Организацию Объединенных наций. Республика Сингапур является членом Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Британского содружества наций, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и других международных организаций.

Уход из федерации был обусловлен осознанием его лидерами объединения этнических групп в одну нацию. Премьер-министр Ли Куан Ю как-то в своей речи сказал «Сингапур вышел из состава Федерации не по собственному желанию. У нас нет природных ресурсов, и поэтому наш успех и развитие зависит только от промышленности и интеллекта своего народа. И поскольку население Сингапура состоит из разных этнических групп, это также накладывает свои особенности» [2].

Сингапур является парламентской республикой. Демократическим государством Сингапур назвать сложно, так как де факто политический режим

близок к авторитарному режиму. Сингапур даже называют «полицейским государством» ввиду строгих законов.

В 2000-х гг. распространился мировой экономический кризис, который в 2008 г. обрел глобальный масштаб, охватив банковский сектор, сырьевой рынок, промышленность. Не обошлось и без влияния на Сингапур. Но в довольно короткие сроки экономика Республики Сингапур встала на ноги. Рассуждая об экономическом скачке Сингапура, как его еще называют «экономическим чудом», следует заметить, что данная формула развития экономики была обусловлена теми факторами, в которых находилась экономика страны до начала изменений к лучшему, то есть еще до обретения независимости в 1965 г. А в мировой экономический кризис 21 века руководством страны были предприняты ряд мер социальной направленности и по привлечению заемных средств от банков.

В 2020 году Сингапур занял первое место в рейтинге конкурентоспособности стран второй год подряд по данным Международного института управленческого развития (International Institute for Management Development, IMD), тогда как положение США оказалось на десятом месте [4].

Говоря о факторах, повлиявших на правовое развитие регулирования отношений в Республике Сингапур во второй половине XX века, Н.З. Сайфудинова верно выделяет, что Сингапур смог стать развитой сильной страной с помощью правильной и грамотно составленной внутренней политики Ли Куан Ю, премьер-министра Сингапура, при котором были предприняты масштабные меры во всей сферах жизни страны, такие как: меры по борьбе с коррупцией, решены социальные, общественные, транспортные проблемы и другие важные вопросы жизни государства, что сыграло большую роль в преобразовании государства[5].

Когда Ли Куан Ю только пришел к власти в 1959 г. ВВП на одного сингапурца составлял приблизительно 400 долларов, в 1990 , когда Ли Куан Ю покинул должность премьер-министра, ВВП составлял уже 12200, в 2005 -

27490 долларов, что, следовательно наглядно показывает эффективность идей Ли Куан Ю и их реализации, о которых далее будет говориться.

Сингапур был очень бедным городом, население не было образованным, торговало сырьевыми товарами, обслуживало британскую военно-морскую базу, не было промышленности. Тогда Ли Куан Ю было принято решение кормить самих себя. Он озадачился тем, чтобы привлечь транснациональные компании развитых стран, которые в свою очередь могли бы создать много рабочих мест и обучить трудолюбивый народ Сингапура инженерным и техническим знаниям и навыкам.

Еще одна выбранная стратегия для достижения уровня развитой страны - это проект «Джуронг». По данному проекту построили район за городом, который был снабжен всем необходимым, и участки этого района передавали инвесторам за плату. Для иностранных инвесторов было создано специальное Агентство по экономическому развитию, которое именуют «сингапурским единым окном», так как Ли Куан Ю считал необходимым создать удобные условия для инвесторов, чтобы они не связывались с каждым министерством, департаментами, а содействовали с одним лицом, который его нацелено курировал, был создан благоприятный инвестиционный климат, а также хорошее налоговое законодательство [6].

В Сингапуре при Ли Куан Ю практически исчезла коррупция. Но все же для этого был предпринят ряд мер таких, как: увеличение зарплаты чиновникам, жестокое наказание за коррупционные действия.

Рассмотрим подробнее правовое регулирование в области предупреждения коррупции в Республике Сингапур, благодаря введению и действию которого на сегодняшний день в Сингапуре наблюдается низкий уровень коррумпированности. Так, следует отметить наличие Закона «О предупреждении коррупции» (Prevention of Corruption Act), который был принят в 1960 году, с изменениями и дополнениями действующего в настоящее время, и который является основным антикоррупционным нормативно-правовым актом. Настоящий закон определяет уголовно-наказуемым деянием незаконное

получение вознаграждения, к которому относятся не только деньги, вещи и предметы, но также и любые услуги, оказание благосклонности, предоставление любой защиты от любого наказания или воздержание от исполнения любого властного воздействия.

То есть, таким образом, посредством законодательного регулирования властями криминализировано незаконное получение выгоды нематериального характера в качестве коррупционного преступления, что в корне отграничивает данный закон от определения коррупции, закрепленного в ст.1 российского Закона «О противодействии коррупции». Субъектами преступления выступают любой государственный служащий Сингапура, торговый агент, менеджер, управляющий, администратор и иное должностное лицо негосударственной службы.

По данному законодательству Сингапура коррупционеры могут быть лишены свободы на срок до 5 лет или оштрафованы на сумму до 100 тысяч сингапурских долларов (1 сингапурский доллар SGD равен 45,81 рублям по состоянию на май 2022 года). Причем, такому наказанию подлежат также лица, незаконно предлагающие должностным лицам вознаграждения, услуги или преимущества.

В Уголовном кодексе Сингапура (Singapore Penal Code) содержится глава IX «Правонарушения, связанные с государственными служащими» (Offences by or relating to public servants), где предусмотрены наказания для чиновников за совершение деяний, связанных с получением незаконных преимуществ.

Еще есть Закон «О парламенте», Закон «О политических пожертвованиях», Закон «О таможене», Закон «О коррупции, распространении наркотиков и других тяжких преступлениях (конфискация доходов)».

Помимо эффективного законодательства в сфере предупреждения коррупции, в Сингапуре действует специализированное национальное антикоррупционное агентство. С принятием Закона «О предупреждении коррупции» было создано Бюро расследования коррупционной деятельности. Бюро является специализированным государственным органом,

уполномоченным на выявление и расследование коррупции; обладает исключительным правом проводить оперативно-розыскные и следственные мероприятия в области борьбы с коррупцией; отвечает перед Парламентом, государством и обществом за результативность противодействия коррупционным правонарушениям. Если сравнивать с Россией, то в России борьба с коррупцией разделена по различным ведомствам, таким как органы прокуратуры, Следственный комитет РФ, ФСБ, МВД, отсутствует главная координирующая государственная структура в противодействии коррупции.

Стоит отметить организацию государственной службы Сингапура. Так, в структуре правительства страны действует Комиссия государственной службы, являющаяся постоянно действующей уполномоченной структурой, независимой от министерств, департаментов и местных властей.

Полномочия Комиссии регламентированы ст. 110 (1) Конституции Республики Сингапур, в которой определено, что: «Обязанностью Комиссии государственной службы является назначение, утверждение, продвижение, перемещение, увольнение и дисциплинарный контроль в отношении государственных должностных лиц».

В.В. Филиппов выделил особенности организации государственной службы Сингапура, с которыми автор согласен: «наличие централизованного органа в правительстве страны, уполномоченного на формирование корпуса чиновников; в данную деятельность не вправе вмешиваться руководители иных государственных структур; данный орган имеет исключительное право, закрепленное в Конституции страны, контролировать служебное поведение государственных служащих» [7, 148].

Ли Куан Ю многократно говорил о том, что географическое положение Сингапура, многонациональный состав населения требуют специального подхода к управлению страной. Поэтому законодательство в этой стране учитывает этнический плюрализм сингапурцев, у которых есть свой присущий им правовой менталитет, это восточные люди со своим укладом ценностей, мировосприятия и т.д. Поэтому, возможно, строгость закона обуславливается

данным фактором, что только таким способом можно подчинить закону людей. Ведь этническая разнородность создает некую неоднородность, это не одно и то же с тем, чтобы управлять одним национальным народом, но все же Ли Куан Ю удалось достичь построения единой нации сингапурцев, несмотря на их принадлежность к разным национальностям.

Учитывая этническое и религиозное разнообразие населения Сингапура, в Конституции закреплено, что «Сингапур – это светское государство: ни одна религия не может быть провозглашена как государственная, все группы должны проявлять «терпимость и сдержанность» [1]. Население Сингапура состоит из мигрантов, что и привело к религиозному разнообразию. Однако полного соблюдения религиозной культуры добиться не удалось, в трудовой сфере все же встречаются ущемления работников по расовой и религиозной принадлежности.

Начиная с 2002 г. правительство поддерживает деятельность «межрасового и религиозного круга доверия» (IRCC) в каждом из 84 избирательных округов страны. Правительство предоставляет лидерам религиозных организаций площадку для диалога и оказывает содействие развитию расового и религиозного баланса на муниципальном уровне, что хорошо укрепляет национальное единство.

По мнению И.Р. Лаврова и О.Г. Харитоновой «государственное строительство в разделенном обществе может иметь целью создание либо нации-государства, для которой характерна общая культура, либо государства-нации, основанного на уважении социокультурных различий» [1]. Мы склоняемся к мнению, что правовое регулирование отношений в стране с целью построения единой нации, где уживаются много национальностей, возможно только на основе уважения социокультурных различий, как это и реализовал Ли Куан Ю.

Таким образом, Сингапур сегодня является страной с развитой экономикой, Сингапур практически искоренил коррупцию, все меры, которые были введены при Ли Куан Ю и принятые Законы, которые реализуются и соблюдаются, а главное – наличие специализированного Бюро расследования

коррупции, проделанная работа по возникновению в человеческих умах ущербности коррупции, все это в совокупности, комплексно, дало результаты по борьбе и предупреждению коррупции.

Многонациональность населения вводит свои коррективы в государственном управлении, но цель у Сингапура была сделать из населения города-государства Сингапур - единую нацию. Сингапур пример того государства, где с помощью настоящего лидера и правильно выстроенной стратегии развития правового регулирования возможно улучшить экономику, победить коррупцию и улучшить условия жизни людей. В основном, меры, принятые для достижения экономической высоты могут послужить примером или даже инструкцией для других стран.

Список литературы

- 1) Лавров И.Р., Харитонов О.Г. Способы управления этнорелигиозной разнородностью: случай города-государства Сингапур // Вестник РУДН. Серия: Политология.- 2020.- Т. 22.- №4. – С. 634-646.
- 2) Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира – в первый» / пер. с англ. М.:МГИМО-Университет, 2005.
- 3) Официальный сайт PERC // URL: <http://www.asiarisk.com/> (дата обращения: 20.05.2022)
- 4) Рейтинг Мирового атласа данных Кноема // URL: <https://knoema.ru/atlas/ranks> (дата обращения: 20.05.2022)
- 5) Сайт International Institute for Management Development, IMD// URL: <https://www.imd.org> (дата обращения: 25.05.2022)
- 6) Сайфудинова Н.З. Анализ успеха стратегического регионального планирования Сингапура / Московский экономический журнал, 2019// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-uspeha-strategicheskogo-regionalnogo-planirovaniya-singapura/viewer> (дата обращения: 25.05.2022)

- 7) Наталья Ревенко «Правовая система Сингапура» // [Электронный ресурс]
URL: <https://internationalwealth.info/offshore-legislation-acts/singapore-legal-system/> (дата обращения: 25.05.2022)
- 8) Филиппов В.В. Противодействие коррупции в Сингапуре // Власть и управление на Востоке России. – 2014. - № 3(68). – С. 142-148.

УДК 34.096

ГРНТИ 10.91

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ СИНГАПУР**

Кардашевская Сахая Николаевна

*студент магистратуры Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,*

г. Владивосток

Nikkard11@gmail.com

Научный руководитель:

Иванов Александр Михайлович

*канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права Юридической школы*

Дальневосточного федерального университета,

г. Владивосток

Ami_25.07@bk.ru

**MODERNIZATION OF LEGAL REGULATION IN THE REPUBLIC
OF SINGAPORE**

Kardashevskaya Sakhaya Nikolaevna

Law School Master's Student

Far Eastern Federal University,

Vladivostok

Aleksandr M. Ivanov

Dr. of Law, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Республика Сингапур – это та страна, для модернизации которой пришлось потратить лишь 50 лет. За полвека первому премьер-министру Сингапура Ли Куан Ю удалось поднять экономический уровень страны до первых мест в мировых рейтингах. Из небольшого острова, где почти не было никаких своих природных ресурсов и земли, где коррупция была на каждом углу, Сингапур стал одним из самых развитых и конкурентоспособных стран мира с низким уровнем преступности. В статье рассматривается опыт Сингапура в модернизации правового регулирования при авторитарном политическом режиме, влияние такого режима на законы в стране, отношения власти и народа с патерналистским менталитетом, проведен анализ института защиты информаторов о преступлении коррупционного характера Сингапура и Российской Федерации.

ABSTRACT

The Republic of Singapore is the country that took only 50 years to modernize. For half a century, the first Prime Minister of Singapore, Lee Kuan Yew, managed to raise the country's economic level to the first places in the world rankings. From a small island where there were no natural resources and land, where corruption was on every corner, Singapore has become one of the most developed and competitive countries in the world with a low crime rate. The article discusses the experience of Singapore in the modernization of legal regulation under an authoritarian political regime, the impact of such a regime on the laws in the country, the relationship of power and people with a paternalistic mentality, an analysis of the institute for the protection of whistleblowers about a crime of corruption in Singapore and the Russian Federation was carried out.

Ключевые слова: Сингапур; Ли Куан Ю; модернизация; авторитарный политический режим; государство и право; экономическое чудо; коррупция; верховенство права.

Keywords: Singapore; Lee Kuan Yew; modernization; authoritarian political regime; state and law; economic miracle; corruption; the rule of law.

До обретения независимости 1965 года, Сингапур был очень коррумпированным регионом. Принятые руководством страны решения, тщательно подготовленная нормативно-правовая база и комплексный подход сделали из сильно коррумпированного и бедного Сингапура развитое государство с низким уровнем преступности и практически отсутствием коррупции.

«Сингапурское экономическое чудо» представляет собой результат эффективного содействия политических, социальных и экономических преобразований, с усилиями к которому шли долгие годы власти Сингапура.

Модернизация и развитие в Республике Сингапур вряд ли были бы возможными, если бы власть не приняла меры по обеспечению жесткой общественной дисциплины, порядка в стране и активного пресечения преступности. Ведь в Юго-Восточной Азии особо характерен высокий уровень коррупции и значимое влияние организованной преступности.

Так, становится актуальным рассмотреть путь Сингапура к модернизации системы управления путем правового регулирования, а также опыт противодействия коррупции. В настоящее время есть понимание того, что учитывая существенные отличия правовых систем Сингапура и России, а также экономической, географической, исторической и социальной составляющей, полное копирование модели правового регулирования вопросов модернизации Республики Сингапур в Российской Федерации является нецелесообразным. Однако изучение и частичное использование успешного опыта правового регулирования в области модернизации Сингапура может стать толчком к

усовершенствованию российского законодательства в сфере модернизации и противодействию коррупции в России, как пример.

Интерес вызывает тот факт, что история успеха Сингапура на пути модернизации представляет, на самом деле, обратную ситуацию, когда роль территории незначительна в таком трудном процессе. В случае с Сингапуром город-государство достигло богатства несмотря на отсутствие природных ресурсов и нехватки земли, поэтому Ли Куан Ю нужно было разработать политику привлечения в страну международного капитала – инвесторов, но с условием правовой регламентации инвестиционной и инновационной деятельности.

Так, в Сингапуре по законодательству наблюдается упрощенная процедура регистрации бизнеса и получение налоговых льгот инновационными предприятиями. Следует обозначить, что английский язык также облегчает привлечение в страну международных крупных компаний. По инвестиционным вопросам разработан международный стандарт по созданию инвестиционной инфраструктуры. Государством прилагаются усилия по привлечению талантов и интеллектуалов, поддерживаются стартапы, что позволяет реализовывать инновационные технологии, совершенствуя тем самым «Умный город».

С исторической точки зрения Сингапур был колонией Великобритании, и, как и в большинстве других колоний, в основе правовой системы Сингапура заложено английское право, также есть общее (прецедентное) право. Вместе с рецепцией английского права в правовой системе Сингапура закреплён принцип верховенства права. Как отмечает в своей статье Д.К. Молчанова, в современной доктрине есть два основных подхода к содержанию принципа верховенства права: в узком и широком смыслах, под которыми соответственно понимаются формальное соблюдение внешних критериев и дополнительно основные права и свободы, берущие свое начало в концепции верховенства права и являющиеся неотъемлемыми от нее [1; 3].

Ли Куан Ю неоднократно говорил о важности принципа верховенства права и в 1967 году при выступлении перед адвокатами и солиситорами

Сингапура он отметил, что «власти удалось закрепить и воплотить в жизнь принцип верховенства права». Ли Сянь Лун, действующий премьер-министр Республики Сингапура и сын Ли Куан Ю, придерживается того же мнения, что и его отец. Правительство Сингапура вкладывает в понятие принципа верховенства права следующие составляющие: неотвратимость наказания, равенство всех перед законом, независимость и беспристрастность судебной системы, баланс между гарантированными правами и свободами человека и необходимостью активности общества в поддержании порядка между разными меньшинствами.

П.С. Селезнев в своей статье подчеркивает немаловажный аспект властей Сингапура: они сделали ставку на авторитарный политический режим с жестким национальным лидером во главе. Ли Куан Ю как руководитель не отличался мягкостью, он мог быть очень жесток при отстаивании своих убеждений для достижения поставленной цели. Его называли «мягким диктатором». Учитывая особенность разнообразия национальностей и культур населения Республики Сингапур, их патерналистского менталитета такой выбор оказался весьма верным и действенным [7, 167].

По данным ежегодного отчета Всемирного экономического форума The Global Competitiveness Report в отдельном исследовании, в котором изучается уровень доверия граждан к власти (Public trust in politicians), Сингапур занимает первое место в рейтинге из 137 стран. Индекс по данному рейтингу измеряется от 0 до 7, где индекс Сингапура на первом месте составляет 6.4, а Россия занимает в рейтинге 51 место с индексом 3.4 [6].

Однозначно, такая авторитарная политика власти страны не одобряется мировой либеральной общественностью. Однако, судя по данным вышеприведенного рейтинга, сингапурцы, живущие в стране, которая половину века развивалась в условиях диктата, практически полностью доверяют своему правительству. Международные правозащитные организации резко критикуют руководство Сингапура за «подавление свобод». Однако только так Ли Куан Ю

удалось сохранить расовую и религиозную гармонию, что стало главным преимуществом в стране.

«Для сингапурцев власть – не жестокий босс, но суровый родитель. Она дает людям социальный комфорт и надежность, требуя взамен полный контроль над ситуацией»[1], – так описывает Р. Абрамов про особенности отношений в Сингапуре между властью и гражданами.

Согласимся с историческим фактом, приведенным Д.К. Молчановой, что «ключевую роль в формировании системы ценностей в Сингапуре сыграл этнический состав, большая часть которого – китайцы, привнесшие в государственный механизм конфуцианское тяготение к патриархальному укладу» [3], что и обосновывает наличие авторитарных начал в обществе.

Разработанное при Ли Куан Ю законодательство для других стран кажется странным: огромные штрафы за брошенный на намыленный асфальт окурок, например. А за торговлю наркотиками и вовсе грозит смертная казнь через повешение. Действует суровая система наказаний за деяния, которые в других странах запада декриминализированы.

Для полного понимания ситуации, можно привести пример из нормативных правовых актов. Так, в законе «О здоровье населения и окружающей среде» предусмотрена ответственность физических и юридических лиц за любое действие, которое может повлечь загрязнение общественных мест, перечень действий не является исчерпывающим и содержит действия, за исключением запрета на выброс мусора, такие как: выпавшие волосы, выделения из дыхательных путей и т.п. (ст.17) [9].

По заявлениям властей Сингапура, как пишет И.А. Василенко, во многом по причине существования смертной казни как раз уровень преступности, в том и числе и коррупционные преступления, в городе-государстве с численностью населения 5 миллионов человек является одним из самых низких во всем мире. Но в такой «идеальности» существуют минусы, одним из которых является то, что «Умная нация» в Сингапуре «во многом развивается сегодня за счет привлечения иностранных специалистов и ученых со всего мира, наверное, это

та цена, которую страна заплатила за слишком быструю индустриализацию в ущерб развитию духовной культуры общества» [2].

Мы с таким мнением не полностью согласны, потому что автор не приводит конкретных фактов и аргументов. Интеллектуальный капитал важен для развития страны, это влияет на все сферы жизни государства, на экономическое развитие, инвестиционную привлекательность, для улучшения качества жизни людей. Сингапур стал процветающим современным государством благодаря именно интеллектуальному капиталу. В сфере талантов есть государственные программы и гранты по привлечению талантов для творческого вклада в страну. У Сингапура, не имеющего никаких других ресурсов, был шанс на выживание лишь с помощью человеческого интеллектуального потенциала. В стратегии развития Ли Куан Ю принял меры по увеличению уровня образованности населения, создал рабочие места с помощью привлечения иностранных инвесторов, создал благоприятный инвестиционный климат в стране и много других мер длиной в 50 лет.

Ярким примером эффективности хорошо продуманных и строгих законов является наличие в Сингапуре правового механизма в сфере противодействия коррупции, за основу которой берется закон «О предупреждении коррупции» и в государстве действует специализированное ведомство, Бюро по расследованию случаев коррупции (БРК), которое также имеет свою политическую самостоятельность.

Особенность Бюро по расследованию случаев коррупции состоит в том, что директор, руководящий БРК, несет ответственность только перед министром. И ни один высокопоставленный чиновник не может оказать какое-либо влияние или давление на сотрудников БРК.

БРК полномочно расследовать коррупционные преступления в государственном секторе, при этом особое внимание уделяется сотрудникам правоохранительных органов, так как они в большей степени по роду своей деятельности подвержены коррупции. В функции БРК входит рассмотрение жалоб на государственных служащих и проверки законности их действий,

ведется расследование преступлений в частном секторе. Согласно закону, БРК вправе без решения суда проводить обыски, отслеживать банковские счета и операции лиц, подозреваемых в коррупции (ст.ст. 15,22) [8].

Стоит отметить, что статья 36 закона регулирует обеспечение и защиту информаторов о преступлении коррупционного характера [8], в отличие от российского антикоррупционного законодательства, где такой статьи нет. В Российской Федерации был Проект Федерального закона № 286313-7 «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях», но Проект был отклонен в первом чтении Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 19.06.2019 № 6300-7 ГД [4]. Данный Проект предусматривал обеспечение конфиденциальности сведений о лице, уведомившем о коррупционном правонарушении, и сведений, содержащихся в уведомлении; оказание бесплатной юридической помощи; защиту от ущемлений прав и законных интересов лица, уведомившего о коррупционном правонарушении в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей, в течение двух лет с даты регистрации уведомления о коррупционном правонарушении, а в случае участия указанного лица в уголовном судопроизводстве также меры защиты, применяемые в соответствии с федеральными законами «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [5].

Таким образом, авторитарный политический режим вместе с принципом верховенства права в Республике Сингапур отразились на всей правовой системе государства, в частности это выражается в строгости законов. С учетом исторических особенностей населения, данный подход к управлению страной и построения единого государства для Сингапура оказался удачным, так как в стране наблюдается высокий уровень доверия народа к власти.

Строгость законов положительно повлияла на область противодействия коррупции в Сингапуре. Ведь это является ключевым показателем

функционирования государства и права. Следовательно, мы пришли к выводу, что практика защиты лиц, проинформировавших о коррупционном преступлении, необходима и положительно влияет на процесс борьбы с коррупцией в стране, что наблюдается в Сингапуре. С помощью указанных правовых механизмов и наличия в Республике Сингапур специализированного ведомства в лице Бюро по расследованию случаев коррупции, в комплексе с другими мерами, получилось практически искоренить случаи коррупции в стране. По нашему мнению, идея прямой ответственности БРК в лице руководящего директора только министру и его политическая самостоятельность только усиливают его независимость и качество расследований коррупционных преступлений в государственной секторе. Опыт в современном правовом регулировании Республики Сингапур можно было бы использовать для совершенствования системы права Российской Федерации.

Список литературы

- 1) Абрамов Р. Метод Сингапура: как авторитарный режим создает самое технологичное государство планеты // Изд. Futurist. 2018 // URL: <https://vc.ru/future> (Дата обращения: 12.05.2022)
- 2) Василенко И.А. Сингапур: свет и тени азиатской «кремниевой долины» // Перспективы. 2018. // URL: <https://www.perspektivy.info> (Дата обращения 14.05.2022)
- 3) Молчанова Д.К. К вопросу о толковании принципа верховенства права в Республике Сингапур // Евразийский юридический журнал. 2018. // URL: <https://eurasialaw.ru/nashi-rubr> (Дата обращения: 13.05.2022)
- 4) Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 19.06.2019 № 6300-7 ГД «О проекте федерального закона № 286313-7 «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях» // URL: <http://duma.gov.ru/> (Дата обращения: 21.05.2022)

5) Проект Федерального закона № 286313-7 «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях» // URL: <http://duma.gov.ru/> (Дата обращения: 21.05.2022)

6) Рейтинг стран по уровню доверия людей к политикам // URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/public-trust-politicians> (Дата обращения: 19.04.2022)

7) Селезнев П.С. Сингапурская модернизация: инновационный опыт для России// Власть, 2014. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/singapurskaya-modernizatsiya-> (Дата обращения 18.04.2022)

8) Закон от 17 июня 1960 г. «О предупреждении коррупции» (Глава 241 Свода законов Республики Сингапур) // URL: <https://anticor.hse.ru/main/country/Singapore> (Дата обращения: 02.05.2022)

9) Environmental Public Health Act of 1987 (Chapter 95). Revised Edition of 31.12.2002. // The Statutes of the Republic of Singapore. // Официальный Интернет-портал Отдела по законодательству Аппарата Генерального прокурора. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/EPHA1987> (Дата обращения 27.05.2022)

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

УДК: 271-055.1 + 94

ГРНТИ: 21.15.61 + 03.09.25

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: Дворкин А.Л. Хроники крестовых походов (Москва, 2020)

*Калягин Алексей Николаевич,
профессор, проректор по последипломному образованию Иркутского
государственного медицинского университета, Иркутск, Россия,
akalagin@mail.ru*

REVIEW ON THE BOOK: Dvorkin A.L. Chronicles of the crushes (Moscow, 2020)

*Alexey N. Kalyagin,
MBA, PhD, DSc, Professor, Vice-Rector of Irkutsk State Medical University,
Irkutsk, Russia,*

АННОТАЦИЯ

Период крестовых походов является чрезвычайно популярным в медиевистике, что обуславливает большое число научных публикаций, посвящённых крестоносному движению. Представлена рецензия на книгу А.Л. Дворкина «Хроники крестовых походов» (2020). Проводится сопоставление рецензируемого издания с другими публикациями по данной тематике, выделяются ключевые преимущества. Проводится оценка каждого из четырёх томов данного издания.

ABSTRACT

The period of the Crusades is extremely popular in medieval studies, which leads to a large number of scientific publications devoted to the crusading movement. A review of the book by A.L. Dvorkin's "Chronicles of the Crusades" (2020). A comparison of the peer-reviewed publication with other publications on this topic is carried out, key advantages are highlighted. Each of the four volumes of this edition is assessed.

Ключевые слова: крестовые походы; история Церкви; история христианства; рецензия на книгу.

Key words: crusades; church history; history of christianity; book review.

Профессиональные историки и любители Всемирной истории всегда испытывают большое уважение и неподдельный интерес к периоду крестовых походов (1096-1270 годы), имеющего важное значение не только для формирования представлений о деятельности Христианской Церкви на Востоке и Западе, но и для понимания средневековой политики и государственности.

Этому историческому этапу посвящены университетские курсы, научные исследования, многие из которых нашли увлечённых слушателей и читателей, отлично знающих имена Готфрида Бульонского, Вильгельма Тирского, Ричарда Львиное Сердце, Людовика Святого и значительного числа других представителей крестоносного движения. В СССР и современной России опубликована серия книг по данному вопросу [8-16]. Стоит упомянуть, что существенная доля исследований содержит либо лишь краткий, фактически телеграфный перечень событий, либо посвящена отдельным историческим личностям, либо избранным событиям. Это не умаляет их ценности, но не позволяет получить полноценное представление об эпохе крестовых походов. Стоит подчеркнуть, что многие из перечисленных трудов стали настольными книгами исследователей и пользуются заслуженным научным авторитетом.

В этой связи новый объёмный труд известного историка и религиоведа, доктора философии в сфере средневековой истории, профессора кафедры

миссиологии и кафедры богословия Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Александра Леонидовича Дворкина, вышедший в издательстве Сретенского монастыря под названием «Хроники крестовых походов» (более полное название с обложки – «Хроники крестовых походов франкских пилигримов в Заморские земли и сопутствующих событий, в изложении Александра Дворкина») [4-7], представляет несомненный интерес.

Автор к моменту подготовки данной книги заслужил признание в качестве специалиста по истории Христианской Церкви, о чём свидетельствует подготовленный и опубликованный им лекционный курс «Очерки истории Вселенской Православной Церкви», вышедший уже шестью изданиями, последнее из которых увидело свет в 2020 году [1-3].

В основу четырёхтомного труда А.Л. Дворника была положена фундаментальная книга английского исследователя Стивена Рансимена «История крестовых походов» [18-20]. Автор с первых страниц введения рассказывает о своём знакомстве с этим произведением и обосновывает необходимость следовать в изложении материала за указанным автором, при этом не пренебрегая и многочисленными и тщательно подобранными иными литературными источниками, представленными в библиографии.

Первый том содержит в своём составе три хроники. Подробным образом освещается содержание призывной речи папы Урбана II во французском городе Клермонт, инициировавшей крестоносное движение. Стоит отметить, что представленный вариант речи является одним из нескольких дошедших до нашего времени в изложении разных летописцев, в частности, российскому читателю с недавних пор известен вариант из «Иерусалимской истории» аббата Бальдрика Дольского [17]. Дается основательная политическая и социально-экономическая характеристика Византии и стран Западной Европы перед началом эпохи крестовых походов. Автор указывает на усиление ислама и постоянные атаки со стороны исламских государств на приграничные территории Византии, а также на желание римских пап достигнуть полной экспансии в христианском мире. Тщательно анализируется состав войск первого

крестового похода, даётся подробная характеристика их предводителей – Петра Пустынника, Раймунда Тулузского, Гуго де Вермандуа, Роберта Фландрского, Роберта Нормандского, Стефана Блуаского, Боэмунд Тиранский и др. Рассматриваются завоевания крестоносцев и подготовка к формированию в результате новых государств – Иерусалимского королевства, Эдесского графства, Антиохийского княжества, графства Тортоза и Киликийской Армении.

Второй том полностью занят четвёртой хроникой, повествующей о формировании новых государств крестоносцев и их начальным периодом существования. Особенное внимание автором уделяется на появление параллельной латинской иерархии, существующей наряду с православной, подчёркивавшей разделение Востока и Запада, в городах завоёванных крестоносцами – в Иерусалиме появляется патриарх Даимберт, а в Антиохии – Бернард Валенский. Описывается, что Готфрид Бульонский, наиболее авторитетный предводитель завоевания Иерусалима назвал себя «Защитник Гроба Господня» и не претендовал на управление городом, предоставив это патриарху. После его смерти в 1100 году было создано Иерусалимское королевство, королём которого был провозглашен Балдуин I, вскорости ставший вождём франкского Востока и всеми силами расширявший территории франков в Заморье. Графство Эдесское возглавил Балдуин Булонский, графство Триполийское (графство Тортоза), связующее франкские владения в Северной Сирии и Палестине, – Бертран сын Раймунда Тулузского, а Антиохийским княжеством владел Танкред. Автором блестяще отмечено, что смерть Балдуина I в 1118 году привела к кризису, выразившемуся в появлении разрозненности правителей франкских государств, которые перестали выступать как единое целое перед лицом противника. Это выразилось уже в первом поколении преемников первоначальных правителей. В дальнейшем противоречия правителей будут нарастать и это приведёт к уменьшению представительства франков. Новый мусульманский атабег Занги в 1145 году завоевал Эдессу. Реакцией на это стала инициация папой Евгением III второго крестового похода, который поддержал Бернард Клервосский. В поход выступили французский

король Людовик VII в сопровождении графов Роберта де Дрё, Альфонса-Иордана Тулузского с сыном Бертраном, Вельгельма Неверского, Тьерри Фландрский, Амадей Савойский, Арчимбальд Бурбонский, германский король Конрад Гогенштауфен. Этот поход стал неожиданностью для византийского императора Мануила, который пытался предотвратить негативные последствия от очередного военного вторжения на его территорию. Фактически оба короля-крестоносца делового контакта между собою не имели и довольно быстро отбыли с театра военных действий, Эдесское королевство отвоевано не было, значительная часть прибывших воинов погибла от рук Нур-ад-Дина. Второй крестовый поход усугубил разрыв между Востоком и Западом, а А.Л. Дворкин блестяще сумел систематизировать признаки этого разрыва.

Третий том содержит хроники с пятой по седьмую. В этом томе перед читателями разворачивается история последних иерусалимских правителей, в частности прокажённого короля Балдуина IV, пытавшегося всеми силами противостоять экспансии Салладина и предотвратить кризис власти во франкских землях. Смерть прокажённого короля и передача управления Ги де Лузиньяну привела к захвату Иерусалима войсками Саладдина и перемещению центра управления Иерусалимского королевства на новые территории, расположенные на прибрежной средиземноморской полосе от Яффы до Тира. Причём удержание Тира происходило за счёт невероятных усилий не Ги де Лузиньяна, а маркиза Конрада Монферратского. Безусловно, Европа, в лице римских пап Григория VIII и, позднее, Климента III, отреагировала на потерю Иерусалима новым призывом к крестовому походу. На призыв к Третьему крестовому походу откликнулись император Священной Римской империи Фридрих Барбаросса, легендарный король Англии Ричард Львиное Сердце, французский король Филипп Август. Ключевым достижением крестоносцев стало завоевание Акры. VI крестовый поход, призванный укрепить положение франков Заморья, благодаря усилиям венецианцев превратился в нападение крестоносцев на Константинополь, что привело к резкому ослаблению Византии, от которого она уже никогда не оправиться. Фактически это важное событие,

описанное автором чрезвычайно подробно с серьёзным анализом произошедшего, ослабило защитную роль Византийской империи для франкских государств.

Четвёртый том включает хроники с восьмой по одиннадцатую, а также эпилог и итоги. Инициаторами Пятого крестового похода стали папы Иннокентий III и следующий за ним Гонорий III, к этому походу велась очень серьёзная подготовка, отбирались наиболее квалифицированные проповедники. Поход возглавили папский легат Пелагий и король Иерусалима Иоанн Бриенский. Была взята и некоторое время удерживаема крепость Дамиетта, но фактически все военные действия привели только к серьёзным человеческим и финансовым потерям. Шестой крестовый поход был реализован фактически полностью императором Священной Римской империи Фридрихом II при активном противодействии римского понтифика. Фридриха поддерживал лишь Тевтонский рыцарский орден. Путём переговоров Фридрих обеспечил христианам возможность в течение 10 лет пользоваться святынями Иерусалима и Вифлиема, хотя и не закрепил это военным присутствием в этих городах. Седьмой крестовый поход связан с именем французского короля Людовика IX Святого. Предприятие оказалось особенно неудачным, т.к. франки терпели неоднократные трудности (тяжёлые болезни, гибель солдат, финансовые потери), пытаясь захватить, а потом удерживать Дамиетту, которую в итоге оставили. Людовик предпринял усилия для того, чтобы установить определённый порядок в управлении франкскими государствами Заморья, осознавая личную ответственность за их судьбу после отбытия во Францию. Восьмой крестовый поход ознаменовался смертью Людовика IX в Тунисе и угасанием активного крестоносного движения. Данный том завершается историей исчезновения франкских государств под действием империи мамлюков.

Важным можно назвать освещение автором вопроса значимости монголо-татарского государства на международной арене, а также связь его с крестоносным движением, что редко обсуждается в литературе по эпохе

крестовых походов. Автором демонстрируется факт, что крестоносное движение в Палестину были далеко не единственным, схожие движения, инициированные или одобренные римским понтификом, осуществлялись в различные европейские государства, в Северную Африку и Америку.

Отдельным существенным элементом книги А.Л. Дворкина можно назвать историю рыцарских орденов тамплиеров, госпитальеров, тевтонцев и движения ассасинов. Он подробно останавливается на возникновении и деятельности этих организаций в разные периоды эпохи крестовых походов.

Книга написано прекрасным литературным языком, читается на одном дыхании, содержит необходимый для самого искущённого читателя справочный аппарат (именные указатели, хронологические перечни, карты), изобилует цитатами из средневековых хроник, подготовленных известными и неизвестными авторами, в частности Альбетом Аахенским, Фульхерием Шартрским, Альбериком Труа-Фонтенским, Вильгельмом Тирским, ибн аль Асира, Никитой Хониатом, Виллардуэном, Робертом де Клари, Жуанвилем, Гийомом де Мен-Патю, Абу-ль-Фидой из Хамы и др. Данное издание позволяет составить целостную картину об эпохе крестовых походов. Очень важным является тот факт, что издание содержит беспристрастный взгляд на события данного исторического периода, не искажённый массовой культурой.

Все перечисленное позволяет рекомендовать книгу А.Л. Дворкина «Хроники крестовых походов» не только для специалистов-историков, но и для самого широкого читателя, интересующегося данным историческим периодом. Полагаю, что она может быть использована в качестве пособия для углублённого изучения отдельного исторического периода для дисциплин «Всемирная история» и «История Церкви» в духовных и светских учебных заведениях.

Список литературы

1. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Кн. 1: Становление Церкви: Курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. 264 с.

2. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Кн. 2: Церковь в эпоху Вселенских Соборов: Курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. 592 с.
3. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Кн. 3: Церковь и Византийская империя: Курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. 608 с.
4. Дворкин А.Л. Хроники крестовых походов. В 4-х томах. Т. 1. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2020. 496 с.
5. Дворкин А.Л. Хроники крестовых походов. В 4-х томах. Т. 2. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2020. 480 с.
6. Дворкин А.Л. Хроники крестовых походов. В 4-х томах. Т. 3. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2020. 472 с.
7. Дворкин А.Л. Хроники крестовых походов. В 4-х томах. Т. 4. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2020. 656 с.
8. Заборов М.А. Крестовые походы. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956.
9. Заборов М.А. Крестом и мечом. М.: Советская Россия, 1979.
10. Заборов М. А. Крестоносцы на Востоке. М.: Наука, 1980.
11. Заборов М.А. Папство и крестовые походы. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
12. Куглер Б. История крестовых походов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
13. Лучицкая С.И. Крестовые походы. идея и реальность. СПб., 2019.
14. Лучицкая С.И. Образ «другого»: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2001.
15. Успенский Ф.И. История крестовых походов. М.: Дарь, 2005.
16. Харитонович Д.Э. История крестовых походов: Краткий курс. М.: Аванта+, 2009.
17. Khvalkov E. "Historia Ierosolimitana" of Baldric of Bourgueil (The prologue and the beginning of the first book). // Vox Medii Aevi. 2017. № 1 (1). P. 254-272.
18. Runciman S. A History of the Crusades. Vol. I. The First Crusade and the Foundation of the Kingdom of Jerusalem. Cambridge, 1951. 377 p.

19. Runciman S. A History of the Crusades. Vol. II. The Kingdom of Jerusalem and the Frankish East, 1100-1187. Cambridge, 1952. 524 p.
20. Runciman S. A History of the Crusades. Vol. III. The Kingdom of Acre and the Later Crusades. Cambridge, 1954. 530 p.

**ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ А. М. КРАСНОВА “ОБРАЗОВАНИЕ КАК
ОСНОВА ВЕРЫ В ИУДАИЗМЕ И ХРИСТИАНСТВЕ”**

Федосеев Дмитрий Александрович

*Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего
образования Русской Православной Церкви*

"Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных

Кирилла и Мефодия",

теолог, преподаватель,

кандидат экономических наук

Москва, Россия

77330@mail.ru

Dmitrii A. Fedoseev

SS Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies,

theologian, teacher, PhD (Ecomomics)

Moscow, Russia

Статья Алексея Максимовича Краснова, которую он озаглавил «Образование как основа веры в иудаизме и христианстве», представляет собой, на наш взгляд, скорее апологию иудаизма, чем полноценное научное исследование.

В самом деле, автор безапелляционно утверждает простоту и доступность мессианских мест у так называемых "поздних" пророков, и для обоснования своего мнения приводит множество ссылок на них с собственной интерпретацией указанных пророчеств. Например:

"Эрец Исраэль станет территорией радости и счастья: прекратится детская смертность, люди перестанут умирать раньше 100 лет. (Йешайау 65, 16-25, ...)"

Приведем собственно текст стиха, который столь смело толкует автор, в Синодальном переводе на русский, в английском переводе из Библии короля

Иакова, а также на греческом, древнееврейском и латыни. Это позволит нам самостоятельно оценить качество толкования данного стиха А. М. Красновым:

^{RSO} **Isaiah 65:20** Там не будет более малолетнего и старца, который не достигал бы полноты дней своих; ибо столетний будет умирать юношею, но столетний грешник будет проклинаем.

^{KJV} **Isaiah 65:20** There shall be no more thence an infant of days, nor an old man that hath not filled his days: for the child shall die an hundred years old; but the sinner *being* an hundred years old shall be accursed.

^{BGT} **Isaiah 65:20** καὶ οὐ μὴ γένηται ἐκεῖ ἄωρος καὶ πρεσβύτης ὃς οὐκ ἐμπλήσει τὸν χρόνον αὐτοῦ ἔσται γὰρ ὁ νέος ἑκατὸν ἐτῶν ὁ δὲ ἀποθνήσκων ἀμαρτωλὸς ἑκατὸν ἐτῶν καὶ ἐπικατάρατος ἔσται

^{WTT} **Isaiah 65:20** לֹא-יִהְיֶה מִשָּׁם עוֹד עוֹלָם יָמִים וְזָקֵן אֲשֶׁר לֹא-יִמְלֹא אֶת-יָמָיו כִּי הַנָּעַר בְּיוֹמָא שָׁנָה יָמוּת וְהַחַיִּים בְּיוֹמָא שָׁנָה יִקְלָל:

^{VUC} **Isaiah 65:20** Non erit ibi amplius infans dierum, et senex qui non impleat dies suos, quoniam puer centum annorum morietur, et peccator centum annorum maledictus erit.

Заметим, что автор достаточно прямолинейно интерпретирует данный стих (игнорируя, как видим, пассаж про "проклинаемого столетнего грешника"), и при этом не дает ссылок на многочисленные уже существующие толкования, игнорируя накопленную многовековую традицию как в раввинистическом

иудаизме, так и в христианстве. Для иллюстрации того, что пророчества о мессианском времени не столь просты, как представляется автору, приведем лишь некоторые толкования Ис. 65:20, известные в православной традиции:

"Ниже будет тамо младенец умираяй, ни старец, иже не исполнит лет своих, будет бо юный ста лет, умираяй, то есть не будут у них умирать прежде ста лет. И наслаются они всеми благами сто лет, то есть долгое время. Умираяй же грешник ста лет и проклят будет, то есть наказанию не будут подвергаться до ста лет, но и наказание продолжится многие лета."

Прп. Ефрем Сирийский, "Толкование на книгу пророка Исаии".

"В таком городе (Небесном Иерусалиме - прим. Дм. Федосеев.) не будет различных возрастов: младенца и старца, малого и большого, не достигающих полных дней своих, но как сыны воскресения, все достигнут мужа совершенного, в меру возраста исполнения Христова, чтобы ни у кого не было ни недостатка, ни излишка нескольких годов и чтобы в то время, как один еще не имеет крепких сил, другой не переставал быть тем, чем был, и изнемогать от престарелого возраста, и все достигнут сотенного числа, какое имел Авраам, который в этом возрасте получил обетование о сыне Исааке (Быт. 21). Нет необходимости очень много говорить о достоинствах этого числа, чтобы рассуждение не было излишним. Мы скажем только то, что десять декад имеют равные боковые стороны и четырехугольные формы обладают крепостью. Также в обетованиях за потраченное (или за пренебреженное) нами Господь обещает нам стократное умножение, и семя, падающее на хорошую землю, прежде всего имеет сторичное число весьма обильного плода, Поэтому и Исаак, бросая одно семя веры, получил дела своего труда умножившимися в этом числе. Таким образом в то время, когда у всех будет один возраст, и святой и грешник будут усовершенствованными чрез одинаковое воскресение, и не будут различаться один от другого по времени, но один будет привлекаться к наградам, другой к наказаниям, и в том будет состоять проклятие грешника, что в нетленном теле он будет испытывать вечные наказания..."

Будем ли мы относить это ко второму пришествию Спасителя после воскресения, или к первому воскресению, после крещения, — [то и другое] не противоречит церковной вере. "

Блж. Иероним Стридонский, "Толкование на книгу пророка Исаяи." Книга семнадцатая.

"Там не будет больше малолетнего и старца..., т. е. собственно говоря, не будет недостатков, свойственных каждому из этих крайних возрастов человеческой жизни: не будет недостатка в духовной крепости и силе у молодого и неопытного юноши, но не будет также дефекта и в физических силах у преклонного старца. Оба эти возраста, избавившись от своих недостатков, но сохранив присущие им достоинства, создадут гармонию идеальной, земной жизни человека.

В переносном же смысле здесь надо, очевидно, видеть указание на «полноту дней каждого из нас» в меру возраста «исполнения Христова» (Еф. 4:13-14), независящую от нашего физического возраста, а единственно определяемую степенью «духовно-нравственной зрелости».

Лопухин А.П. "Толковая Библия."

Как видим, существует как минимум несколько точек зрения на это место из Исаяи, существенно отличающихся от толкования автора. Однако после этого А. М. Краснов, опираясь на свое авторское, мнимо простое толкование, задается вопросом, почему это толкование не разделяли последователи Иисуса Христа, и, следовательно, почему они уверовали в него как в Мессию. После того, как автор избыточно подробно доказывает давно известный науке факт, что в Палестине в первом веке нашей эры существовали синагоги и в них читались пророческие книги, он приходит к выводу, что последователи Христа не могли "правильно" понимать пророков (то есть, очевидно, так, как их понимает А. М. Краснов), читавшихся по-древнееврейски (при том что разговорным языком был арамейский) в силу своей якобы необразованности. Эту же необразованность, "простоту" он приписывает и христианской традиции в целом, сравнивая ее

трехуровневой системой образования в раввинистическом иудаизме. Однако, как было показано нами выше, некоторой "простотой" в толковании библейских пророчеств отличается сам автор. Он игнорирует тот факт, что огромное множество образованнейших людей своего времени, в том числе крайне искушенных в древнееврейском языке, как, например, Иероним Стридонский, уже истолковали данные пророчества, и прежде чем предлагать новую интерпретацию, разумно было бы ознакомиться с уже существующими и указать на их недостатки. Также необходимо заметить, что в прокрустово ложе мнимой "простоты" апостолов не уместится упомянутый автором "новый харизматичный христианский проповедник Шауль (Павел)", который был фарисеем, и одним из образованнейших книжников своего времени (как и другие, например член Синедриона Никодим).

Резюмируя, хочется с сожалением отметить явную тенденциозность статьи, начиная с постановки вопросов, и заканчивая методами обоснования собственных тезисов. Авторский же вывод о том, что всемирная религиозная традиция с двухтысячелетней историей, богатейшей историей толкования и перевода Библии (христианство) появилась в результате "необразованности" и "простоты" ее основателей, на наш взгляд, слишком смел для предлагаемого им в рецензируемой статье материала.

В то же время, несмотря на отмеченные нами существенные недостатки, попытка автора систематизировать и своеобразно (в основном в духе иудаистского миллениаризма) истолковать мессианские места т. н. "поздних" пророков заслуживает внимания. А. М. Красновым была проведена значительная работа по подбору библейских цитат в тематическом ключе, и с этой частью работы он в основном справился. Также вторична, но небезынтересна проведенная им работа по истории чтений пророческих книг в течение синагогального богослужения в первом веке. Повторяясь, отметим, что абстрагируясь от бездоказательной критики корней христианской традиции, статья Краснова А. М. с определенными оговорками может быть признана информативной.

**РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ А.Я. НЕВЕРОВА, Я.А. КОЛЕСНИКОВА
«САМОЗАЩИТА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ», ОПУБЛИКОВАННУЮ В ЖУРНАЛЕ
ТЕОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. № 2 (16) 2021. – С. 70-77**

Иванов Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры

«Конституционное и административное право»

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

г. Тольятти

ale_iv@mail.ru

Представленная на рецензирование обзорная статья авторов А.Я. Неверова и Я.А. Колесниковой посвящена важному и традиционно актуальному вопросу правового регулирования механизмов самозащиты своих прав и интересов. Дополнительным образом интерес, который вызывает рассматриваемое исследование, обусловлен тем обстоятельством, что проблема самозащиты обычно исследуется применительно к нормам уголовного права; исследование частно-правового института самозащиты является значительно более редким.

Делая небольшое отступление перед рассмотрением и оценкой названного исследования, необходимо отметить, что существования института самозащиты мы считаем логически оправданным исходя из всех возможных типов правопонимания.

Так, с точки зрения нормативизма (позитивизма) государства с необходимостью включают нормы, разрешающие применение самозащиты, в свою правовую систему; в противном случае самый разветвленный и массовый государственный аппарат не сможет обеспечить защиту всех значимых прав индивидуума. С точки зрения естественно-правового типа понимания, стремление и возможность защищаться от угрожающей опасности должны быть отличительным признаком любого живого организма и человек, защищающийся

от опасностей правового характера, исключением здесь не является. С точки зрения договорной (социальной) теории, государство выступает продуктом соглашения граждан, передающих (доверяющих) ему отстаивать свои права, в том числе, и право на защиту. Представляется, однако, что передавая возможность защищать свои интересы, граждане не отказываются от данной возможности и, при наличии подобной необходимости, могут реализовать ее непосредственным образом.

Наличие института самозащиты гражданских прав, таким образом, определяется самой логикой развития правовой системы и никаких вопросов не вызывает. Возможность защищаться проистекает и из такого социального регулятора, каковым выступает мораль, распространенная в обществе. Как писал в свое время Е.Н. Трубецкой, «область нравственности и область права не только не исключают друг друга, но находятся в тесном взаимном соприкосновении, так что одни и те же нормы могут одновременно заключать в себе и правовое и нравственное содержание. Не все правовые нормы нравственны, но случаи совпадения требований закона и нравственности далеко не редки. Нельзя требовать от определения права, чтобы оно исключало все те правила и нормы, которые содержат в себе нравственные требования» [1].

В соответствии с высказыванием отечественного конституционалиста С.А. Авакьяна, идеологические постулаты государства могут быть разнообразны, они могут касаться как экономического строя и форм собственности, так и методов хозяйствования, положения человека в обществе и государстве, политических и социальных отношений с участием граждан и их объединений и т.д [2]. Однако, в той или иной степени, проблема должной оценки самозащиты граждан от угрожающих им посягательств анализировалась общественными правоведами при любом общественном строе.

Как указывается в работе Т. Орешкиной, «самозащита гражданских прав, в том числе меры оперативного воздействия на должника, представляет собой правомерное деяние лица по пресечению гражданского правонарушения или минимизации его последствий. Однако возможно и злоупотребление правом на

защиту, которое предпринимается для достижения таких же целей, но не соразмерно правонарушению. По этой причине оно признается неправомерным и порождает негативные гражданско-правовые последствия, к числу которых относится, например, возникновение у «защищающейся» стороны обязанности загладить причиненный «нападающему» вред» [3].

Можно вполне согласиться с авторами рецензируемой статьи, что самозащита гражданских прав в отечественном правовом порядке обеспечивается наличием различного рода нормативно-правовых актов, нося, в конечном счете, конституционный характер.

Следует согласиться с выдвигаемым авторами положением, в соответствии с которым «основные положения о самозащите прав граждан впервые законодательно закреплены в статье 14 Гражданского кодекса Российской Федерации». Действительно, в советский период истории нашего государства, вопросы самозащиты гражданских прав (в отличие от самозащиты в уголовном праве) не привлекали внимания ни законодателя ни цивилистов, что можно связать с общей неразвитостью частноправовой сферы в данный период истории нашего государства.

Иным образом однако обстояло дело в дореволюционной России – еще в 1882 году был составлен проект Гражданского уложения Российской империи, в котором закреплялись отдельные нормы института самозащиты, законов в результате не ставший. В нем воплотились научные разработки революционных российских цивилистов, однако проекту так и не было суждено стать законом. Институту самозащиты в проекте Гражданского уложения образца 1910 г. были посвящены нормы ст. 99-101, находящиеся в главе о способах охранения нрав. В целом они соответствовали ст. 227-231 Германского гражданского уложения, однако законом данный проект так и не успел.

Сложно согласиться с выдвигаемыми авторами положением, что «сложность такого явления, как самозащита, состоит в том, что, в первую очередь, нет юридически закрепленной формулировки понятия «самозащита гражданских прав». Представляется, что зависимость здесь обратная: именно

сложность общественных отношений по самостоятельной защите субъектами своих частноправовых интересов обуславливают отсутствие в законе соответствующего определения самозащиты. В данном случае мы говорим о явлении имеющим не только юридический, но и более широкий социальный характер, в связи с чем его столь сложно формализовать, дав ему лаконичную дефиницию в тексте нормативно-правового акта.

Заканчивая рассмотрение статьи авторов А.Я. Неверова и Я.А. Колесниковой отметим, что отсутствие в законе конкретного ограничительного перечня способов самозащиты представляет с одной стороны объективную сложность для субъекта, желающего защитить свои права и рискующего быть обвиненного в самоуправстве, а, с другой стороны, обусловлено столь же объективным многообразием частноправовых отношений, обуславливающим многообразие возможных способов их защиты, перечислить которые в законе будет довольно сложно.

Следует согласиться с авторами, что подобные способы могут найти свое выражение в связи с дальнейшим развитием права и усилия цивилистической науки должны в данном случае выполнить обеспечительную функцию, создав научный фундамент для последующей деятельности законодателя по формализации института самозащиты в гражданском праве.

Список литературы

1. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. // Теория государства и права. Хрестоматия. – М.: Академический проект, 2005. - С. 376
2. Авакьян С.А. Ни одна страна не может жить без идеологии // Российская Федерация сегодня. 2009. №6. – С. 22-23
- 3 Орешкина, Т. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотреблением правом / Т. Орешкина // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 64-68.

**РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ К.В. ПАРАЩУКА «СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В
РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ» ТЕОЛОГИЯ.
ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. № 2 (16) 2021. – С. 51-60**

Иванов Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры

«Конституционное и административное право»

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

г. Тольятти

ale_iv@mail.ru

Рецензируемая статья посвящена судебной реформе в Российской Федерации, начало которой условно можно связать с 2014 годом. Данная судебная реформа, имея в виду некую единую цель – реформативное изменение судебной власти в Российской Федерации, может быть разбита на подэтапы, имеющие свое содержание и внешнее выражение.

Стоит отметить значительную исследовательскую работу, проведенную автором, что выражается в большом перечне используемых источников, прилагаемых к рецензируемой статье.

В самом начале статьи К.В. Паращук формулирует свое собственное требование к осуществляемой судебной реформе – создание эффективной, справедливой и честной, открытой и прозрачной, независимой и доступной судебной системы.

С означенными требованиями, вероятно, согласится каждый, кто интересовался рассматриваемым вопросом, но вот степень их реализации на практике должна быть подтверждена наличием неких четких параметров (например, полной доступностью для общественности материалов судебных заседаний, количеством приговоров в отношении бывших судей по уголовным делам и т.д. – задача науки в данном случае заключается в обнаружении

определенного перечня параметров, позволяющих проводить верификацию степени прозрачности указанной области общественных отношений).

Определенного рода недостатком рассматриваемого исследования выступает то обстоятельство, что, установление ориентиров, к которым судебная система должна стремиться, не сопровождается у К.В. Паращука разработкой механизмов проверки степени достижения ее поставленных целей – определенных проверяемых критериев, по которым можно было бы судить о достижении или недостижении конкретного из приведенных ориентиров в ее развитии. В начале своего исследования К.В. Паращук говорит о необходимости создания эффективной, справедливой и честной, открытой и прозрачной судебной системы в современном мире. Возникает вопрос в сущности подобных признаков идеальной судебной системы, в чем заключается, например, разница между честностью и справедливостью, открытостью и прозрачностью судебной системы, при каких условиях ее можно будет считать справедливой. Рассматриваемое исследование подобного ответа не дает.

Представляется, что, рассуждая о необходимости повышать эффективность отечественной судебной системы, мы должны вначале определиться с тем обликом, который организация судов должна принять в будущем, что требует проявления соответствующей государственной воли, направленной на формирование программы развития судебной системы России. Процесс это длительный, он может предполагать, например, внесение изменения в программы подготовки будущих специалистов юридического профиля.

Все содержащиеся в рассматриваемой статье признаки более совершенной судебной системы, чем современная российская, имеют и свою обратную сторону, что также необходимо учитывать. Так, большая открытость судов может обернуться ущемлением прав участников процесса на сохранение личной и семейной тайны, а повышение самостоятельности и независимости суда, в условиях, когда не изжиты еще в судебном аппарате ростки коррупции – не обернется ли это лишь повышением безответственности судейского корпуса,

вызванной уменьшением возможностей контроля иных ветвей власти над властью судебной.

Вызывает вопросы и будущий облик суда: необходимо ли развивать коллегиальную форму рассмотрения дел или же приоритет в данном случае должен быть отдан их единоличному разрешению. Как та, так и другая форма имеет свои достоинства и недостатки.

Предлагаемое автором возможно более широкое применение суда присяжных заседателей также имеет дискуссионный характер, поскольку в литературе встречаются и противоположные точки зрения относительно эффективности данного суда. В качестве примера можно привести высказывание известнейшего российского конституционалиста С.А. Авакьяна: «Суждение о том, что суд присяжных в России XIX в. Был поистине судом справедливости, - в определенной мере преувеличение...не стоит суд непрофессионалов считать удачным изобретением, объективно это иллюзия. Они судят, руководствуясь эмоциями...отсюда странные решения, когда, например, очевидных убийц оправдывают...представляя себя на их месте. В присяжных пробуждаются те же инстинкты ненависти к приезжим, к лицам иного национально происхождения, которые привели преступника к деянию. И присяжный голосует за «невиновен» по этой строгой статье с тем, чтобы подсудимого наказали по более мягкой. Конечно, ни о какой справедливости говорить здесь не приходится. Пусть уж лучше суд профессионалов, без ошибок не обойтись и в этом случае, но все такие не будет вопиющих оправдательных приговоров» [1].

Как указывается автором, объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ привело к уменьшению специализации образованного на их основе органа, в связи с чем, произошло заметное падение качества правосудия по экономическим спорам. В данном случае, логичным было бы прийти к заключению, что любое повышение специализации будет вести к повышению эффективности судебной деятельности, однако автор к подобного рода заключению не приходит.

Что касается упразднения Высшего арбитражного суда РФ, то вопрос его существования вызывал недоумения у ряда ученых еще в момент принятия современной Конституции РФ. Например, в 1994 году А.Д. Бойков писал, что существование трех самостоятельных структур ослабляет судебную власть, которая должна быть независима и стоять на страже прав и свобод личности [2].

Кроме того, осуществляя правосудие на основании одних и тех же кодексов, Верховный и Высший арбитражный суды в ряде случаев формировали противоречащую друг другу судебную практику в отношении одного частного-правового вопроса, что также представляло собой определенную проблему.

Как отмечает по данному поводу И.Е. Пашенко, центральным элементом судебной реформы, который последовательно и поэтапно реализуется с 2014 года, выступает формирование единой судебной системы в стране. Фактически, законопроект, о котором говорится в рецензируемой статье, устанавливающий равную структуру для судов общей юрисдикции и арбитражных судов, направлен в числе прочего и на достижение данной цели. Можно предположить, что в будущем апелляционные суды общей юрисдикции и арбитражные апелляционные суды могут приводить к спорной и противоречивой судебной практике даже, несмотря на то, что у судебных органов различная подсудность и подведомственность, но близкий по юридической природе правовой статус. Аналогичная ситуация может возникнуть между кассационными судами общей юрисдикции и арбитражными судами округов. Возникающие противоречия могут сподвигнуть судебную систему на поиск путей разрешения данной ситуации, которая видится только в одном разумном направлении – их объединении по образу ныне существующего единого Верховного Суда Российской Федерации [3].

Автором также отмечается, что судебная власть занимает ключевое место в системе правоохранительных органов, а также имеет статус самостоятельной ветви власти в соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации, что подчеркивает ее особое место и роль в правоохранительной деятельности.

Подобная точка зрения имеет право на жизнь, но вопрос об отнесении судебной системы в качестве подсистемы в систему правоохранительных органов, является в значительной степени дискуссионным.

Так, правоохранительные органы можно рассматривать в виде органов государственной власти, непосредственной задачей которых является охрана правопорядка. Они призваны способствовать исполнению законодательства Российской Федерации и выступают в качестве структурных элементов системы исполнительной власти Российской Федерации.

В свою очередь, судебные органы решают спор о праве и реализуют функцию правосудия. По отношению к системе правоохранительных органов они могут рассматриваться в качестве системы высшего уровня, наделенной не только правом определения меры юридической ответственности в отношении нарушителей правовых норм (в части административной ответственности подобным правом обладают и правоохранительные органы непосредственно), но, в числе прочего, также и правом контроля за действиями должностных лиц правоохранительных органов. В этом отношении функционал судебной системы представляется значительно более широким, чем функции осуществления непосредственной правоохраны.

Автор рецензируемой работы успехи проводимой реформы судебной системы связывает прежде всего с ее информатизацией; представляется однако, что подобного рода информатизация не должна являться самоцелью, а должна быть направлена на повышение эффективности работы судебных органов с точным соблюдением процессуальных принципов осуществления правосудия. Требованиями удобства в данном случае можно пренебречь в том случае, если в результате информатизации будет страдать качество осуществляемого правосудия, заключающееся в установлении объективной истины по тому или иному делу.

Рассуждая о необходимости повышать независимость отечественных судов, автор ссылается на решения Совета Европы, политизированным органе, решения которого определяются сиюминутными политическими интересами,

членство в котором в настоящее время Российская Федерация прекратила по политическим причинам. Поэтому объявление Советом Европы российских судов политизированными в данном случае может рассматриваться лишь как часть взаимных обвинений.

Что касается повышения независимости судебной власти, данный вопрос выглядит сложным в связи с тем, что судьи и так защищены, например, от привлечения к юридической ответственности в большей степени, чем обычные граждане. Институт юридической ответственности судей сложно счесть разработанным в полном объеме.

Не совсем понятно как, по мысли автора, связан вопрос независимости судебного корпуса и сокращение количество судей Конституционного Суда РФ с девятнадцати до одиннадцати человек. Например, при назначении на должность судей Верховного суда США самым прямым и неприкрытым образом учитываются партийные интересы, а состав суда включает девять человек. С другой стороны, количество судей в Верховном Суде РФ после реформы 2014 года было увеличено со 125 до 170 человек.

Автор считает, что самостоятельность и независимость судей может быть обеспечена изменением порядка их назначения, от чего предлагается отстранять представителей исполнительной власти, повышая роль судейского сообщества и адвокатуры, внедряя, таким образом, юридическую монополию на решение подобного общегосударственного вопроса. Но не будет ли в предлагаемых условиях судейский корпус сосредоточен на своих узкокорпоративных интересах? В условиях, когда судейское и адвокатское сообщество в Российской Федерации еще не характеризуются наличием сложившихся традиций самоуправления и самоочищения, а скандалы с представителями этого сообщества становятся достоянием СМИ на регулярной основе, подобного рода предложение выглядит, мягко говоря, спорным.

Указывая на необходимость повышения самостоятельности и независимости суда, что может быть обеспечено изменением порядка назначения судей (сокращением влияния представителей исполнительной

власти на этом этапе и повышением роли органов судейского сообщества, адвокатуры и общественных деятелей, повышением гласности и открытости деятельности Кадровой комиссии при Президенте РФ), изменением требований к судьям, расширением судебного контроля, автор не расписывает конкретные механизмы подобного рода изменений.

В целом исследование носит описательный характер, автор предлагает присоединиться к уже существующим проектам в сфере организации судебной власти, но не формулирует в статье детальным образом свое собственное видение озвученных в исследовании проблем.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Судебная власть: некоторые мысли конституционалиста // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Благовещенск, 2013. Вып. 60. - С. 96-98.

2. Бойков А.Д. Судебная реформа: обретения и просчеты // Государство и право. 1994. № 6. – С. 13-22

3. Пащенко, И. Ю. Реформа судов общей юрисдикции как следующий этап формирования единой судебной системы в России / И. Ю. Пащенко // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2017. – № 3. – С. 106-116.

ОТЗЫВ
НА СТАТЬЮ ВАСИЛЬЕВОЙ Т.Н. НА ТЕМУ: “ИНСТИТУТ ОТСРОЧКИ
ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ”

Шошин Сергей Владимирович,
к.ю.н., магистр юриспруденции,
докторант очной формы обучения философского факультета Карлова
университета (г. Прага),
доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии
юридического факультета Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г.Чернышевского,
г. Саратов,
serguei8@mail.ru

Sergey V. Shoshin,
Ph.D., Master of Law,
full-time doctoral student at the Faculty of Philosophy of Charles University
(Prague), associate professor of the Department of Criminal, Environmental Law
and Criminology, Law Faculty of the Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Статья Васильевой Т.Н. была опубликована в 2021 году в журнале “Теология. Философия. Право.” Позитивным можно назвать и ее индексирование в системе РИНЦ [1], и включение в свободный полнотекстовый доступ на интернет-ресурсе Киберленинка [2]. Предоставление научной общественности возможности для ознакомления с подобной работой способно дать импульс дальнейшему обсуждению тематики.

Автором статьи избрана весьма актуальная тема для исследования. Многие годы среди ученых, не только в России, ведутся довольно оживленные научные дискуссии о показателях результативности концептуальных подходов к теории организации противодействия распространению наркотизма среди населения.

Однако, вынося в название работы теоретическую тему, вызывает некоторое удивление отсутствие в анализируемом тексте ссылок (сносок) хоть на одну монографию, опубликованную в сравнительно недавнем времени по соответствующей проблематике. Хотя, как информация о наличии целого ряда таких работ, так и сам полный текст указанных монографических изданий, находится в относительной доступности [3], [4], [5]. Приходится также сожалеть, что при исследовании теоретической составляющей вопроса, очерченного в наименовании работы, не нашлось места для цитирования диссертации или, в крайнем случае, его автореферата, созданных по аналогичной теме в последние годы [6].

Неоднозначно воспринимается и отнесение Постановления Пленума Верховного Суда РФ, вместе с совместным приказом Министерства юстиции России и Министерства здравоохранения Российской Федерации к категории источников из числа литературы. Традиционно, принято подобные источники выделять в иные группы.

Весьма инновационным видится и проведенные автором анализ теории современного российского уголовного права, произведенный без единой ссылки на серьезные научные публикации последних лет, тематика которых связана с формированием и реализацией национальной политики в сфере уголовного права [7]. Возможно, в дальнейшем, в исследовании автора указанной оригинальной научной проблемы смогут оказаться в числе использованных и труды по истории национальной политики в сфере уголовного права, например: работы Лист Ф.Ф. [8].

На рост иллюстративности восприятия излагаемого в работе материала значительное позитивное влияние могли бы оказать какие-либо примеры

сравнительно-правовых (компаративистских) исследований (как в границах современной практики правового регулирования, так и в историческом ракурсе).

Заслуживает максимальной детализации механизм реализации всего комплекса инновационных предложений, сформулированных автором работы, направленных на совершенствование как, собственно, нормативно-правовой базы в условиях современной Российской Федерации, так и практики ее применения на местах.

Хотя вопросы тактики медицинского воздействия на больных наркоманией, несомненно, достойны сугубо специальных медицинских публикаций, учитывая проявление автором статьи интереса к анализу данной сферы общественных отношений, можно рекомендовать в дальнейших исследованиях сослаться на результаты в похожих ситуациях, полученных по исследованиям, произведенным для структур ООН [7]. Даже с учетом раздающихся весьма оживленных предложений о ненужности структур ООН в современном неоднозначном пространстве международных отношений, опыт иностранных государств, обобщенный на международном уровне, равно как и стратегия тактики использования специальных препаратов при лечении наркотической зависимости, сегодня достоин отдельного научного анализа с учетом российских реалий. Вполне вероятно, что по итогам подобного исследования окажется возможным сформулировать и иные оригинальные идеи для совершенствования процесса противодействия как распространению наркотизма в современной России, так и, непосредственно, в оказании противодействию распространению наркотических препаратов в России.

Тем не менее, статья Васильевой Т.Н. является сугубо оригинальным, авторским исследованием. Используемые автором статистические материалы с достаточной степенью иллюстративности подтверждают содержащиеся в анализируемом тексте статьи тезисы и сделанные по итогам выводы. Многие из предложений автора текста работы достойно дальнейшей оживленной научной полемики.

Не усматривается наличия каких-либо ограничений морально-этического и иного характера, создающих препятствия к размещению указанной информации в сети Интернет в широком доступе. Позитивно оценить возможно и высокую оригинальность текста указанной работы. Не удалось (по состоянию на сегодняшний день) усмотреть каких-либо некорректных заимствований в тексте данной работы.

Список литературы

1. Васильева Т.В. Институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в российском уголовном праве // Теология. Философия. Право. 2021. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-otsrochki-otbyvaniya-nakazaniya-bolnym-narkomaniey-v-rossiyskom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 29.06.2022), (режим доступа - свободный).
2. Васильева, Т. В. Институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в российском уголовном праве / Т. В. Васильева // Теология. Философия. Право. – 2021. – № 2(16). – С. 78-87. – EDN WFCHRK.
3. Расторопов С.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: монография / С. В. Расторопов, Р. А. Сысоев; Федеральная служба исполнения наказаний, Самарский юридический институт. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. - 181 с.
4. Готчина Л.В. Назначение наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным наркоманией [Текст] : монография. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 142 с.
5. Верина Г. В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы [Текст] : монография / Г. В. Верина. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 199 с.
6. Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией : теоретический и прикладной аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Сысоев Роман Андреевич; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. - М., 2015. - 27 с.// Цит. по: Сайт

Российской государственной библиотеки:

URL:<https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005568735?page=1&rotate=0&theme=white>

(дата обращения: 17.06.2022 г.), (режим доступа - свободный).

7. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики : понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / М. П. Чубинский. - М.: ИНФРА-М, 2008. - 433, [1] с.
8. Лист Ф.Ф. Задачи уголовной политики : (С прил. письма авт.) / Franz von Liszt, проф. Галльск. ун-та; В излож. [и с предисл.] Бориса Гурвича, канд. на должности по судеб. ведомству. - Санкт-Петербург: типо-лит. К.Л. Пентковского, 1895. - [6], VIII, 142, [1] с.; 20.
9. Б.а. Современные методы лечения наркомании: обзор фактических данных. - Вена, Нью-Йорк: ООН. Управление по наркотикам и преступности, 2003.- 31 с. Цит. по:
URL:https://www.unodc.org/pdf/report_2002-11-30_1_ru.pdf (дата обращения: 17.06.2022 г.), (режим доступа - свободный).

ОТЗЫВ
НА СТАТЬЮ, ПОДГОТОВЛЕННУЮ ПОЛОНКОЕВОЙ Ф.А. И
МУЖУХОЕВОЙ Х.В. НА ТЕМУ: “АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ЗА НЕЗАКОННУЮ БАНКОВСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ”

Шошин Сергей Владимирович,
к.ю.н., магистр юриспруденции,
докторант очной формы обучения философского факультета Карлова
университета (г. Прага),
доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии
юридического факультета Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г.Чернышевского,
г. Саратов,
serguei8@mail.ru

Sergey V. Shoshin,
Ph.D., Master of Law,
full-time doctoral student at the Faculty of Philosophy of Charles University
(Prague), associate professor of the Department of Criminal, Environmental Law
and Criminology, Law Faculty of the Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Статья Полонкоевой Ф.А. и Мужухоевой Х.В. была опубликована в журнале “Теология. Философия. Право” в 2021 году. Она прошла необходимые процедуры индексации. Позитивным моментом, иллюстрирующим ее доступность для ознакомления научной общественностью, можно считать наличие полного текста публикации в базе данных Киберленика [1]. Соответственно, указанная статья вошла в РИНЦ [2].

При несомненной актуальности темы, вынесенной авторами статьи в ее наименование, к сожалению, непосредственно, в ее тексте не удалось увидеть комплексного анализа ни одной из подобных проблем. С учетом весьма инновационным образом определенного авторами УДК указанной работы, читатели вправе предполагать встретить в ней результаты исследования теоретических вопросов: понятия и основ уголовного права, права наказывать, исправления правонарушителя. Фактически, в указанной статье значительное внимание уделено анализу деятельности некоего “посредника” в вопросе предоставления банковских услуг. Сложно смоделировать сущность подобной сферы общественных отношений. Более того, в том случае, если такой “посредник”, причастный к предоставлению банковских услуг, имеет статус юридического лица, возникает вопрос о правомерности отсутствия уголовной ответственности юридических лиц в современном УК РФ. Возможно, в дальнейшей исследовательской деятельности, авторы проанализируют и указанную сторону столь оригинальной проблемы.

В значительной степени, хотя и с достаточной инновационной компонентой, в работе анализируются сугубо вопросы правового положения банковского счета и процедуры его открытия. Наверное, стоит более внимательно в будущих работах автора проанализировать связь этой сферы общественных отношений с уголовным законодательством, действующим сегодня. Сложно согласиться с правильностью выбора указанного наименования темы статьи, сформулированным авторами, с учетом ее фактического содержания.

На восприятие текста статьи высокое позитивное значение способна оказать ее тщательная редакционная работа. Многие тезисы юридического характера, в результате их оригинального написания в тексте работы, составляют некоторую сложность для правильного восприятия. Возможно, в указанном отношении мы имеем место с излишне краткой формой выражения результатов научного творчества авторов.

В процессе исследования текста статьи возникает довольно необычный вопрос: чем именно процедура назначения наказания (в рамках производства по уголовному делу) именно за незаконную банковскую деятельность отличается от назначения наказания за какие-то иные преступления? Здесь приходится лишь рекомендовать авторам текста данной статьи обратиться к анализу указанного вопроса в процессе будущих научных изысканий. Можно сейчас лишь предположить инновационность выводов авторов.

Традиционно, рассматривая в рамках научной публикации вопрос о росте статистических данных, показывающих рост количества зарегистрированных преступлений, принято ссылаться на официальные данные, надлежаще опубликованные в установленном порядке. В той ситуации, если у авторов работы имеются какие-либо сомнения в объективности такой публичной информации, например, с учетом латентной преступности или какой иной ситуации, целесообразно процитировать в работе и иные данные. Здесь мы сейчас видим лишь мнение авторов, не подкрепленное подобными ссылками (сносками) с указанием статистической информации и источников заимствования этих данных. Хотя имеется доступ к подобной статистике [3]. Более того, на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации сегодня подобная статистика имеет место (в открытом доступе). Сейчас такая статистика на этом сайте доступна свободно исследователям даже с разбивкой данных по частям ст. 172 УК РФ [4].

В тех ситуациях, когда в процессе научной исследовательской деятельности возник у авторов вопрос о необходимости истребования некоей сегментарной статистической информации, не относящейся к числу официально размещенной на соответствующих сайтах, можно рекомендовать направить запросы в ИЦ ГУВД конкретного региона и ГИЦ МВД РФ. Как показывает практика, и для опытных ученых это не вызывает затруднений, и для магистров (равно как и бакалавров) деканаты идут на встречу, и способствуют оформлению таких запросов. Получение итоговых результатов по данным запросам - также осуществляется весьма оперативно и в достаточном объеме.

Весьма оригинальным можно считать отсутствие вовсе каких-либо примеров из судебной практики по анализируемой категории уголовных дел. Тем не менее, существующие возможности информационного пространства в современной России позволяют найти и процитировать достаточное количество реальных кейсов из судебной практики. И, соответственно, произвести с учетом их анализа, исследование проблем применения законодательства при их расследовании и в процессе судебного рассмотрения.

В силу проявления в статье интереса авторов к исследованию вопросов квалификации преступлений по ст. 172 УК РФ можно, в будущем, предложить им использовать традиционную схему для анализа такой проблематики: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. При необходимости можно будет отразить и мотив с целью. С графическим выделением соответствующих частей работы. В указанной статье мы сейчас видим в значительном количестве весьма общие фразы, например, при отсутствии информации об анализе субъекта преступления.

При цитировании федерального закона можно, в дальнейшем, рекомендовать указывать не только правильный порядковый номер его и дату издания, но и верное полное наименование, а, также, и источник цитирования. В качестве источника цитирования вполне приемлемым может оказаться как сайт КонсультантПлюс, так и сайт системы Гарант.

Формально следуя теме статьи, сформулированной ее авторами, можно было бы предположить и анализ в ней многочисленных аспектов административной ответственности по ст. 15.26 КоАП РФ, именуемой как: “Нарушение законодательства о банках и банковской деятельности” [3]. В сегодняшней версии статьи анализ административного законодательства по данной проблематике - вовсе отсутствует. Теоретически, проведение грани между административной и уголовной ответственностью по данным деликтам, вполне могло бы обогатить указанную научную работу в дальнейшем.

Интерес сегодня способен вызвать и дальнейший анализ проблем, связанных с перемещением капитала через государственную границу, о чем,

среди прочего, говорится в аннотации статьи. В самой научной статье о “бегстве” капитала за границу - информации не содержится. Наверное, интересно было бы проследить и логику авторов, как они увязывают анализ ст. 172 УК РФ с такими явлениями в российской экономике. Также нет возможности в полном объеме согласиться с мнением авторов, изложенном в аннотации, что использование офшоров обусловлено дефектами современного российского национального законодательства. Практику офшорных стран применяют не только российские, но и зарубежные предприниматели. Здесь также весьма актуальным становится и вопрос о пределах действия УК РФ за пределами российского государства.

Похвально можно оценить цель научной статьи, стремящихся избежать судебного преследования невиновных граждан. Мы предполагаем, учитывая содержание и структуру работы, что речь идет сугубо об уголовном судопроизводстве. Поэтому, стоило рекомендовать сформулировать конкретные меры для достижения указанной благой и значимой для общества цели. Без поступательного движения к подобной цели сложно говорить об актуальности теории правового государства в условиях современной Российской Федерации [6].

Обычно, при анализе теоретических вопросов в научных публикациях, принято цитировать и вступать в полемику (или, напротив, поддержать) авторов монографических изданий, желательно последних лет издания, которые исследовали похожие сегменты общественных отношений. В анализируемой работе с этим не все сложилось однозначно. В будущей научно-исследовательской практике, в частности, возможно рекомендовать к использованию, например, монографию Филимонова В.Д. [7]. Безусловно, не стоит ограничиваться сугубо цитированием единственной монографии. Материалов теоретического плана по анализируемой проблеме - сегодня имеется в России довольно много.

Научная статья, подготовленная авторами, является весьма самостоятельной работой. Достояна и ее провозглашаемая оригинальность. Вместе с тем, при творческой и внимательной доработке и расширении текста,

определении концепции работы, научная статья способна в значительной степени измениться в лучшую сторону.

Список литературы

1. Полонкоева Ф.Я., Мужухоева Х.В. Актуальные проблемы назначения наказаний за незаконную банковскую деятельность // Теология. Философия. Право. 2021. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-naznacheniya-nakazaniy-za-nezakonnuyu-bankovskuyu-deyatelnost> (дата обращения: 29.06.2022), (режим доступа - свободный).
2. Полонкоева, Ф. Я. Актуальные проблемы назначения наказаний за незаконную банковскую деятельность / Ф. Я. Полонкоева, Х. В. Мужухоева // Теология. Философия. Право. – 2021. – № 2(16). – С. 98-107. – EDN AOZZCA.
3. Линделл Д., Алехина М. В России рекордно выросло число приговоров по экономическим делам // Сайт РБК: URL:<https://www.rbc.ru/society/18/04/2019/5cb7574c9a7947cd14f64c3c> (дата обращения: 17.06.2022 г.), (режим доступа - свободный).
4. Б.а. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт: URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 17.06.2022 г.), (режим доступа - свободный).
5. “Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях” от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г.) // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс: URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=419255&dst=101399#jGSR19TOyWef3Uz33> (дата обращения: 17.06.2022 г.), (режим доступа - свободный).

6. Вестов, Ф. А. Отдельные аспекты политических идей, реализуемые в правовом и социальном государстве / Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст // Базис. – 2022. – № 1(11). – С. 18-24. – EDN KPGRLU.
7. Филимонов В.Д. Проблема механизма назначения наказания в уголовном праве: монография / В. Д. Филимонов. - М.: Юрлитинформ, 2020. - 138, [1] с.

ОТЗЫВ

НА СТАТЬЮ А.М. БОЛЬШАКОВОЙ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ: ОПЫТ АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Иванов Александр Михайлович

канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории

государства и права Юридической школы

Дальневосточного федерального университета,

г. Владивосток

Ami_25.07@bk.ru

Aleksandr M. Ivanov

Dr. of Law, Assistant professor of Chair of Theory &

History of State and Law,

Law School of Far Eastern Federal University,

Vladivostok

Любой отзыв / рецензия представляет собой своеобразную беседу рецензента с автором рецензируемого исследования, обмен мнениями, которые могут не совпадать. Такая «беседа» дает автору исследования определенный «взгляд со стороны», который, иногда, может послужить дальнейшему развитию исследования.

Автор делает удачный выбор объекта исследования, из множества стран остановившись на Австрии, и из разных видов насилия выбрав «домашнее / бытовое насилие». Австрия во внешней политике старается придерживаться нейтралитета, то есть избегает насилия в отношении иных стран. Во внутренней политике Австрия также успешно разрабатывает законодательство, препятствующее возникновению насилия и устраняющее негативные последствия совершенного насилия. Австрийская модель противодействия

домашнему насилию является признанным примером хорошей практики и была воспринята рядом государств. Автор исследования весьма лаконичен, ограничившись кратким объемом статьи, однако обзорно рассматривает практически все основные элементы данной модели: выдача запретительных приказов, временных гражданских охранных ордеров и деятельность кризисных центров.

Но, исследование носило бы незавершенный характер, если бы в нем не прозвучали советы отечественному законодателю и правоприменителю. Поэтому логика предпринятого исследования подводит читателя к выделению тех инструментов, которые, по мнению автора, следует иметь в виду при разработке российской модели борьбы с бытовым насилием.

Появление подобных работ, думается, явление далеко не случайное. И автор данной статьи верно указывает, что о домашнем насилии пишут и говорят в последнее время, действительно, много. Читатель может заметить некое противоречие: с одной стороны, домашнее насилие существует на протяжении тысячелетий, с другой стороны, тема видится автору недостаточно проработанной не только в России, но и в мире. И вот уже формируются целые направления в научных исследованиях, создаются специализации в магистратурах. Вопрос «почему?» (тема остается недостаточно проработанной?) у читателя возникает естественным образом. Либо проблема не так остра для общества, как ее рисуют современные исследователи, либо государство заинтересовано в продолжении существования этого общественно опасного явления?.. Поэтому, привлечение автором настоящей статьи внимания к проблемам, связанным с домашним насилием, делает статью вполне актуальной.

В статье сделан упор на правовые проблемы, связанные с проявлением домашнего насилия, однако, хоть и кратко, уделяется внимание и этической стороне насилия. Автор верно отмечает, что «домашнее насилие имеет длительную историю» и что «до определенного времени подобное поведение не просто не запрещалось, но и было дозвоительно». Действительно, не только в древнем Риме можем наблюдать «дозволение» домовладыке/ главе семьи

применять к домочадцам «вразумления» физическим воздействием. Вспомним, например, в древнем Вавилоне по Законам Хаммурапи сыну, оскорбившему отца, могли урезать язык, ударившему отца – отрезать пальцы [5, 20]. «Дозволение» физического воздействия наблюдаем и в различных религиозных системах, в том числе в христианстве, в исламе..., где тоже главе семьи (чаще всего или – обычно, это был муж, отец) дозволялось применять побои по отношению к жене, к детям, к дворне [2, 133; 1]. Однако, такое насилие воспринималось как наказание, потому что оно было направлено не на нарушение справедливости, а для его торжества, восстановления... Вряд ли можно эти «дозволения называть «актами агрессии». Ибо, иначе, мы можем дойти до того, что всю систему уголовно-правовых и административных наказаний придется свести к «агрессии». Хотя, отдельные выступления правозащитников и представителей ультралиберальных партий к этому склоняются, требуя полной свободы, вседозволенности...

Исследовательница права в том, что «дозволение» «вразумления» в отдельных семьях постепенно исказилось до произвола, который, пожалуй, вполне обоснованно можно назвать «актом агрессии». Менялись традиции, взгляды и, соответственно, законодательство. Так, в настоящее время противодействие домашнему насилию выступает важной повесткой в политике большинства государств.

Исследование, посвященное насилию вообще, и отдельным его видам, в частности, сохраняет неизменно актуальность. Хотя бы по той причине, что, пожалуй, именно насилие, в разных проявлениях, более, чем иное общественное поведение, уязвляет чувство справедливости. А попытка восстановить поруганную справедливость, в свою очередь, также вызывает насилие. Регулирование общественных отношений выстраивается либо с целью недопущения нарушения справедливости / общественного равновесия, либо с целью восстановления нарушенной справедливости. Поразительно, но для устранения причин либо последствий возникновения насилия в обществе создается специальный «аппарат насилия» для управления населением на

определенной территории. Другими словами, насилие породило необходимость использовать для защиты от него – иное насилие, которое влечет удовлетворение чувства справедливости... Аппарат насилия, созданный для управления населением на определенной территории, называется «государство» [4, 360-383]. Поэтому можем предположить, что насилие и государство – постоянные спутники. Не существует одно без другого. Значит, пока существовали и существуют причины для насилия, будет существовать и государство. И, наоборот, существование государства указывает на наличие насилия в обществе...

Автор обоснованно замечает, что несмотря на то, что выраженная борьба с семейно-бытовым насилием ведется еще с конца 20-ого века, данная проблема далека от разрешения. Объясняется это высокой латентностью данной категории противоправного поведения, которая оценить реальные масштабы его распространения не представляет возможным.

Интересным представляется вывод о том, что «борьба с семейным насилием должна вестись с использованием **различных средств**, но в любом случае в основу должно быть положено эффективное нормативное регулирование. Очевидно, что автор высказывает здесь свою позицию, как юрист-позитивист. Думается, однако, что нормативное регулирование общественных отношений, то есть, воздействие государства, как аппарата насилия, всегда должно являться крайней мерой, «внешним тормозом» поведения члена общества. Первичным, полагаем, должно стать развитие «внутреннего тормоза», воспитание таких членов общества, которым всякое противообщественное поведение было бы чуждо. Все же, вместе с автором мы высказываем сожаление о том, что в настоящее время РФ относится к тем странам, в которых отсутствует специализированное законодательство по борьбе с бытовым насилием, но и в большей степени сожалеем, что государство озабочено слишком в малой степени воспитанием граждан с общественно-полезной ориентацией. Об этом, в частности, свидетельствует даже название системы «уголовно-исполнительной», которое пришло на смену

«исправительно-трудовой». Ведь, можно вырабатывать и вырабатывать «единые законы», либо совокупность/ массив законодательных актов, направленных на повышение эффективности регулирования бытового насилия, все это останется поиском «эффективного способа борьбы». Хорошо бы сменить концепцию общественного воздействия с поиска «способов борьбы» на развитие «способов преодоления» и искоренения общественно опасного поведения. А последнее возможно лишь на основе надлежащей концепции воспитания и образования, как первопричины проявления общественного поведения [3].

Но, посмотрим на дальнейший ход мысли автора исследования. Нельзя не согласиться с тем, что для целей разработки качественного законодательства считается важным и необходимым обращаться к практике зарубежных стран, которые зарекомендовали себя с положительной стороны и привели к позитивным изменениям. Такой подход всегда обогащает общественный и государственный опыт.

В основе Австрийской модели лежит Закон о защите против домашнего насилия, который в первоначальной редакции был принят в 1996 году. С 2009 года действует Второй закон о защите против домашнего насилия. При этом, сам закон является гендерно-нейтральным, т.е. предполагает, что защита от домашнего насилия может потребоваться как женщинам, так и мужчинам. Вместе с тем, при имплементации данного закона отмечается направленность в защиту женщин, поскольку статистически они чаще страдают от рассматриваемого насилия. Далее, автор выделяет ключевые принципы деятельности кризисных центров в Австрии. Так, весьма полезным оказывается межведомственное взаимодействие. В Австрии борьба с домашним насилием происходит при постоянной взаимосвязи всех структур, которые могут быть так или иначе вовлечены в ситуацию домашнего насилия: правоохранные органы, суды, система здравоохранения, социальные службы и иные специализированные учреждения. При этом кризисные центры рассматриваются в качестве координирующих субъектов, т.к. именно они непосредственно взаимодействуют с жертвами на постоянной основе. При этом верно замечено,

что насилие в семье сложная и долгоиграющая проблема. Иногда она может решиться в короткие сроки, но чаще всего акты насилия будут продолжаться и после первичного вмешательства. Поэтому, некоторые центры периодически связываются с жертвами после «разрешения» ситуации для её контроля, предоставляют психологическую поддержку, финансовую помощь и жилье. При этом, кризисные центры работают не только с жертвами насилия. На базе центров проводятся программы коррекционной работы с лицами, совершившими насилие в семье. Также сотрудники центров проводят обучающие тренинги для работников правоохранительных органов, судей, сотрудников системы здравоохранения с целью подготовки кадров для работы с жертвами, учитывая особенности их ситуации. Думается, государство и общество могли бы существенно сократить свои усилия на коррекционных мерах, при должном налаживании системы воспитания и образования. Ценным является выделение автором в качестве отличительной черты Австрийской модели тесной взаимосвязи правовых и внеправовых (социальных) мер реагирования.

Обзорно рассмотрев австрийскую модель противодействия домашнему насилию, автор, среди прочего, определяет следующие эффективные «инструменты», которые, по её мнению, следует включать в иные, в том числе в российскую, национальные модели борьбы с домашним насилием:

- наличие специального законодательства по борьбе с бытовым насилием;
- возможность выдачи охранных ордеров, включая чрезвычайные которые могут быть выданы *ex parte* и без учета воли жертвы;
- определение статуса негосударственных организаций, оказывающих поддержку жертвам насилия, предоставление им финансирования, обеспечение средств взаимодействия данных организаций и государственных структур. В нашем представлении, это, собственно, и есть процесс воспитания/перевоспитания членов общества, но «отсроченный», тогда как если его проводить с раннего детства, то многих отрицательных действий в дальнейшем можно будет избежать. В целом, для устранения возможных перекосов в

совершенствовании регулирования проблемы домашнего насилия, представляется уместным провести более четкую грань между актами агрессии, произволом, и «вразумлением».

Список литературы

- 1) Иванов А.М. Краткий курс Канонического права Православной Церкви (для студентов-теологов заочного отделения Института истории и философии ДВГУ): Учебное пособие. – Владивосток: Негосударственный институт Политики и Права, 2005. – 180 с.
- 2) Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2007. – 512 с.
- 3) Корчагин А.Г., Иванов А.М. Пути развития уголовного права до начала XXI века. Сравнительный анализ. – LAP LAMBERT Academic Publishing, - 2014. – 308 с.
- 4) Теория права и государства. Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Право и закон, 2001. – 576 с. (360-383)
- 5) Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т.1. / Под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. М.: Юристъ, 2003. – 392 с.